



*Волшебные места,
где я живу душой*

Елена
Егорова

*Пушкинские
сады и парки*

Елена Егорова

**«Волшебные места,
где я живу душой...»**

Пушкинские сады и парки

«Орува»

2012

Егорова Е. Н.

«Волшебные места, где я живу душой...» Пушкинские сады и парки / Е. Н. Егорова — «Орува», 2012

Новая книга члена Союза писателей России Елены Егоровой адресована детям от 8 лет и взрослым. Образный поэтический рассказ о заповедных местах, освящённых именем великого Пушкина, в сочетании с очерком – антологией «Российские усадьбы и парки в жизни и поэзии Пушкина» поможет читателям оживить и углубить свои представления о них, об их роли в судьбе великого поэта и его близких. Оригинальность книге придают иллюстрации юных художников из разных регионов России, победителей и лауреатов открытого конкурса «Пушкинские места России», организованного литературным объединением «Угреша», Государственным литературно-мемориальным и природным музеем-заповедником А. С. Пушкина «Болдино» при поддержке администрации г. Дзержинского Московской области. В течение 2011 года ребята увлечённо создавали цветные и графические рисунки, в итоге сложившиеся в своего рода художественную галерею, которая наряду со стихами и очерком Елены Егоровой поможет читателям, и юным, и взрослым, почувствовать сердцем «тонкую зыбь атмосферы духовности прежних времён», вдохновившую гения на создание шедевров.

© Егорова Е. Н., 2012

© Орува, 2012

Содержание

«Края Москвы, края родные...»	7
Пушкин – родовой москвич	8
Ранние стихи гения	9
Захарово	12
Октябрьский вечер в Захарове	16
Вязёмы	19
Зимнее утро в Вязёмах	22
Вечерняя Москва	25
В Кремлёвских садах	28
Екатерина Ушакова – Александру Пушкину	31
Октябрь в Нескучном саду	34
Весна в Остафьеве	36
Архангельское	40
Болдинская тетрадь	41
Воспоминание о Болдине	42
Окрестности Болдина	44
Пушкин и его Муза	49
Музыка Шопена в болдинском парке	50
Болдинские этюды	52
Зимний этюд в миноре	52
Вешний рассвет. Аллегро	53
Летний этюд в мажоре	54
Осенний дождь. Анданте	55
Дождь в Болдине	56
Болдинская весна	58
Антоновские яблоки	59
Пушкинская осень	62
«Люблю тебя, Петра творенье...»	63
Петербург	64
Молитва Натали	69
Осень в Летнем саду	72
Екатерининский парк в Царском Селе	75
Александровский парк в Царском Селе	78
Видения в Павловске	79
Петергофские фонтаны	83
Приютино	85
«Наше милое Берново...»	89
Дорога в Берново	90
Берново	91
Пушкин в Малинниках	94
Анна Керн – Александру Маркову – Виноградскому	96
Родина прекрасной Натали	98
Лунная ночь в Крыму	99
Посвящение Пушкину	103
Пушкиногорье	104
Зимний вечер в Михайловском	105

Май в Тригорском	107
Перечитывая Пушкина	108
Пруд в Петровском	110
Вечер в Святых Горах	111
Святогорский монастырь	114
Из цикла «Псковские древности»	117
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Елена Егорова
«Волшебные места, где я живу
душой...» Пушкинские сады и парки

© Егорова Е.Н., текст, дизайн, 2012

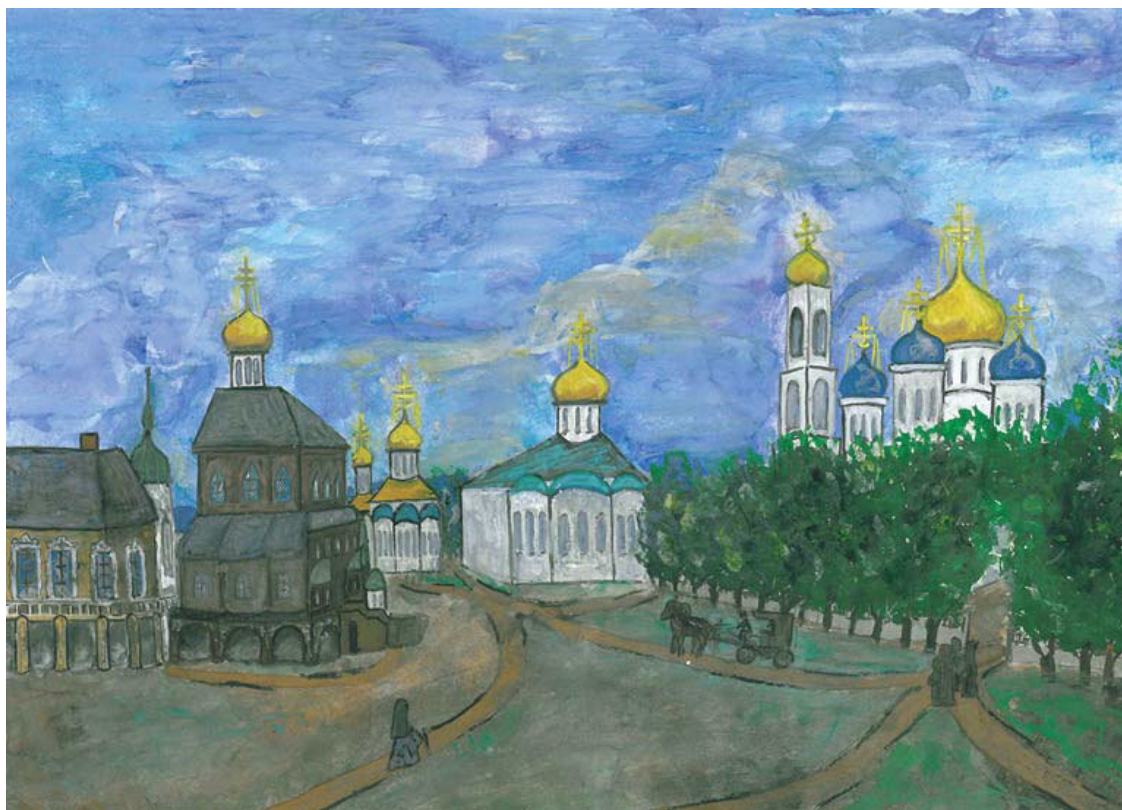
© Литобъединение «Угреша» Московской областной организации СП России, 2012

© ДМУП «Информационный центр», 2012

© Государственный литературно – мемориальный и природный музей – заповедник А.С. Пушкина «Болдино», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

«Края Москвы, края родные...»



Четырина Алёна. 12 лет. Пушкинская Москва

Пушкин – родовой москвич

*С какою тихою красотою
минуты детства протекли...
А. С. Пушкин*

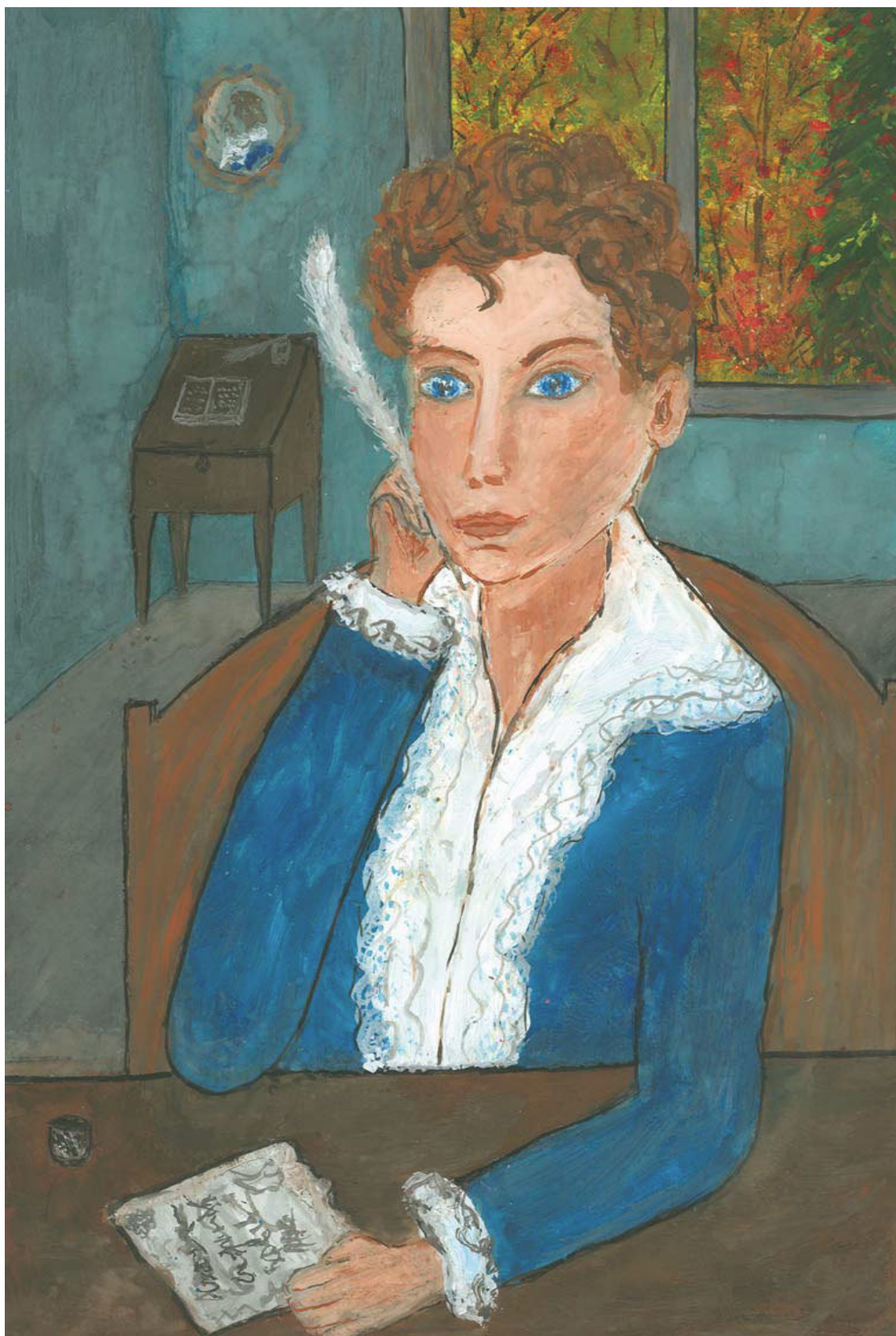
Первый вздох поэта, первый шаг
Древняя столица принимала.
Гения от бед оберегала
Православная её душа.

Годы детства с тихою красотою
Здесь текли, здесь музы первый клич
Слышал Пушкин – родовой москвич,
И Москву любил он всей душою.

Ранние стихи гения

Кудрявый шаловливый мальчик,
Забыв игру, с пером в руке
Уединился в уголке
И сердцем вдохновенья алчет.
То быстро – быстро пишет строчки,
Макнув в чернильницу перо,
А то грызёт его порой,
В задумчивости на листочке
Рисует профиль и черкает
Слова, что невесть почему
Вдруг не понравились ему,
Четверостишие кончает,
Легко рифмуя по – французски.
К конторке подошёл, притих,
Глаза блестят: последний стих
Обглодком он выводит хрустким,
Старательно перебеливает,
На отгорающей заре
Спешит с тетрадкою к сестре.
Остановившись, поправляет
Одно – два слова Саша Пушкин,
Влетает в зальце: «Оль, читай!»
В волнении присел на край
И гладит моську на подушке.
«Ну как?» – «Шарман!¹ Саш, а уроки?» —
«Да ну их! Выучу потом!» —
Он забавляется с котом,
А в мыслях вновь слагает строки...

¹ Шарман! (Charmant!) – Хорошо, прелестно! (франц.).



Четырина Алёна. 12 лет. Вдохновение юного гения



Локтионова Анастасия. 9 лет. Захаровское яблочко

Захарово

Захарово, Захарово —
Поэта колыбель.
Под сенью парка старого
Пруда блестит купель.

Лесок, луга медвяные,
Крестьянские дома...
Местечко, Богом данное
Для сердца и ума!

Усадьба над речушкою —
Исток душевных сил
Для маленького Пушкина.
Он рано полюбил

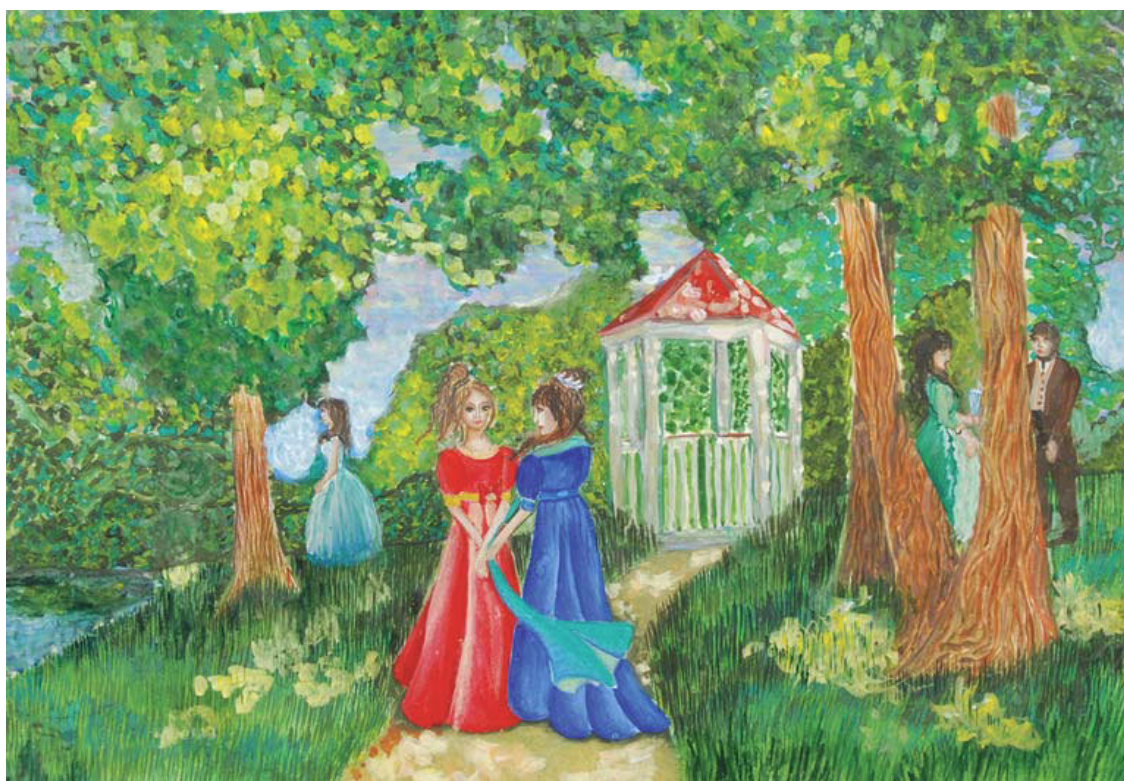
Обычаи народные
И сказки перед сном.
Порывы благородные
Здесь пробуждались в нём.

Здесь отрока с кудрявою
Вихрастой головой,
Увенчанного славою
Поэзии живой,

Деревья помнят старые
И вольные поля.
Захарово, Захарово —
Священная земля.



Боровкова Алиса. 13 лет. Арина Родионовна в Захарове



Чернышова Полина. 14 лет. Гуляние в Захарове

Пристанище желанное
Лирической любви,
Местечко, Богом данное!

Мне чувства оживи,
Чтоб рифмами стозвонными
Прялась стихов кудель...
Захарово – исконная
Поэта колыбель.





Скударева Наталья. 13 лет. Пушкин в Захарове в 1830 году

Октябрьский вечер в Захарове

*Мне видится моё селенье,
Моё Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.*

А. С. Пушкин

Октябрьский вечер дымкой нежной
В Захарове овеял парк.
Над прудом серебристый пар
Покоем дышит безмятежным.

В «зерцале вод» спят отраженья.
Истлел в просвете туч закат.
Пропахший яблоками сад
Затих в минорном настроенье.

Благоухание бутонов
Последних, чуть поникших роз —
Как призрак ярких летних грёз
На фоне неба однотонном.

Приглушены все краски мира.
Беседка, мостик, скаты крыш
И купы лип в такую тишь —
Всё сердцу бесконечно мило.





Аммосова Алёна. 15 лет. Осенний закат в Захарове



Аладын Тимофей. 8 лет. Князь Борис Голицын в Вязёмах

Вязёмы

Летят по быстрой магистрали
Одна машина за одной...
А метрах в ста или чуть подале
Мир открывается иной.

Шумит листва у водной кромки,
Где сонмы радужных колец
Танцуют вальсы. Над Вязёмкой
Стоит изысканный дворец.

Струится запах разнотравья.
Ведёт тропинка к флигелям.
Увенчан строгим семиглавьем
Святой Преображенский храм.

Внутри из оконниц узких, длинных
На фрески льётся яркий свет,
На буквы надписей старинных
На польском – русской Смуты след.

Аркада звонницы белеет,
И будто слышен перезвон.
В старинном парке по аллее
Гуляет ветер в гуще крон.

В тени – церковная ограда,
За нею – памятник простой.
Там Пушкин над могилой брата
Николеньки скорбел душой.

Под сенью лип щебечут птицы,
В лучах рой мошек мельтешит...
Построил Николай Голицын
Усадьбу эту для души,

Сады разбил, вёл сенокосы,
Благоустраивал село...
Событий много судьбоносных
Здесь за века произошло:

Гостил однажды Павел Первый,
В войну Кутузов побывал,
Наполеон походкой нервной
Входил в большой каминный зал.

Назад истории страницу
Перевернём. В тиши ночной
Красавец князь Борис Голицын
Сидел, склонившись пред свечой.

Статьи, идиллии, эклоги
Он по – французски сочинял.
Шёл утром к церкви. По дороге
Порою Пушкиных встречал

И в гости приглашал учтиво.
Забыв о мире за стеной,
Кудрявый отрок шаловливый
Благоговел пред красотой

И мудростью в библиотеках,
Потом резвился у пруда...
Ужель с тех пор прошло два века,
А здесь всё так же, как тогда?!

И в элегические дали
Глядел отсюда наш поэт?!
Лирические магистрали
Протянуты сквозь толщу лет

К приюту славного былого,
Жемчужине Больших Вязём.
И, как в эпоху Годунова,
Звон благовестит над холмом

С прекрасным новые нам встречи,
Зовёт в дворец и дивный сад,
Где поэтические свечи
Неугасимые горят.





Локтионова Анастасия. 9 лет. Зимняя поездка в Вязёмы

Зимнее утро в Вязёмах

*Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен,
Во вкусе умной старины.*

А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»

Рассвет покрыл малиновым румянцем
Наплывы снежные на древних куполах.
Тумана лёгкие протуберанцы
Витают над сугробами в садах
И осыпают бирюзово – алыми
Игольчатого инея кораллами
Высокий шпиль на круглом бельведере,
И ветви лип, и силуэты елей,
Ограды белокаменной решётки,
Шатры над арками старинной звонницы...

И, будто бы перебирая чётки,
Глядится солнце в строгие оконницы
Преображенской церкви. Золотеет
И постепенно растворяется туман.
Сад после тёмной ночи сладко млеет,
От света яркого немного пьян.
А свежесть утра льётся по аллеям,
Как благовонье хвойного еля...

Вдохнув озона славной старины,
Её энергию впитав, душа светлеет,
И наяву в святом безмолвии лелеет
Тончайшие видения – не сны —
О том, как зимним утром юный гений
В храм и в «почтенный замок» приезжал
С семьёй своей, под лучезарной сенью
Садов с любимой бабушкой гулял
И набирался ярких впечатлений...



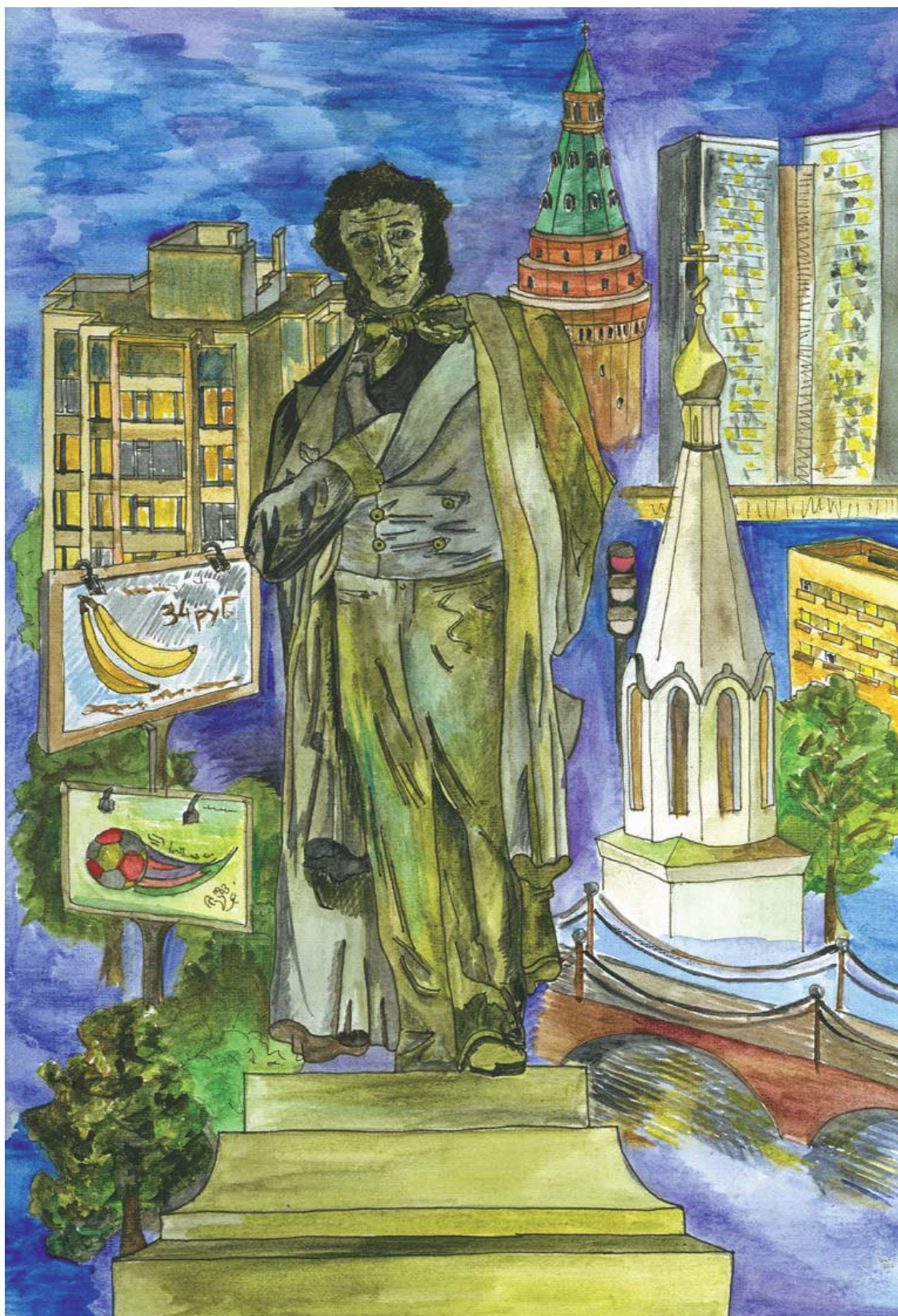


Шухов Владимир. 9 лет. Юный Пушкин с бабушкой в Вязёмах

Вечерняя Москва

Москва вечерняя всё краше и светлее,
Всё многоцветнее её огни.
Мосты, бульвары, улицы, аллеи
Увили ярким кружевом они.
Мелькают за окном автомобиля
Гирлянды золотистых фонарей.
Как будто на помпезной Пикадилли,
Плывём в потоке радужных лучей.
И Пушкин озирает с постамента,
Слегка склонив курчавую главу,
Тверской блестящую живую ленту,
Не узнавая древнюю Москву.
Расцвечены фасады, окна, крыши
Каскадами мигающих реклам,
Как в Риме, Будапеште иль Париже.
Летят огни Москвы навстречу нам...

Но вдруг прожектор высветил неожиданно
Старинной церкви чёткий силуэт,
Такой певучий, милый и желанный.
Его роднее сердцу в мире нет.
Москва – река, волнуясь, отражает
Кокошников узорных дивный ряд.
По набережной шумной проезжает
Автомобиль. Здесь восхищённый взгляд
Притягивает Кремль. Он величаво
Сияет средь темнеющих небес —
России символ, славный страж державы!
Нет, русский дух в столице не исчез!
И взорам россиян ещё милее
Её святынь ансамбли. В наши дни
Москва вечерняя всё краше и светлее,
Всё многоцветнее её огни.



Шухова Анастасия. 13 лет. Памятник Пушкину в Москве



Хадиуллина Зарина. 14 лет. Осень в Тайницком саду

В Кремлёвских садах

Элегия

Мягкий осенний свет.
Солнышка нежный лик
К жёлтым ветвям притник.
Тает печали след.

В сердце родной Москвы
Встали берёзы в ряд,
Ярче свечей горят.
Пламя златой листвы

К горестям жжёт мосты.
Светится глубь аллей.
И на душе теплей,
Помыслы вновь чисты.

В стразах лучистых рос
Розовые кусты.
Осень творит холсты,
Полные нежных грёз.

Золотом занесён
Сад возле стен Кремля...
Бога душа моя
Благодарит за всё.





Шухова Анастасия. 13 лет. Екатерина Ушакова в кручине

Екатерина Ушакова – Александру Пушкину

Отрывки из ненаписанного письма 26 мая 1828 года

...О тебе всё думала,
глаз и не сомкнула.
Ночь прохладой дунула —
свечи мне задула...

Вот и утро раннее.
Спит беспечно Лиза.
Я ловлю лобзание
ласкового бриза...

Жарко разгорается
солнце над Москвою,
а сердечко мается
хладною тоскою.
Я грущу плакучею
ивой у водицы:
не сгустились тучи ли
над тобой в столице?..

Помнишь ли катания
на пруду на Пресне?
Снова здесь гуляния,
музыка и песни.
Пруд расцвёл снежинками
ярко – белых лилий,

что по – над тропинками
аромат разлили —
свежий и таинственный,
пряный и горчащий...
Вспоминай,
единственный,
обо мне почаще.

Ты дарил мне лилии,
улыбаясь томно.
Профиль быстрой линией
начертал в альбоме
и стихами нежными
покрывал страницы.
Там твои небрежные
росчерки – как птицы...

Где ж то окрыление?
Мне стучатся в двери
слухи, что в Оленину
ты влюблён. Не верю!
Верю, что не сгнули
наши чувства в Лете,
и любовь, как лилии,
всё цветёт, всё светит...





Шухов Владимир. 9 лет. На этюдах в Нескучном саду

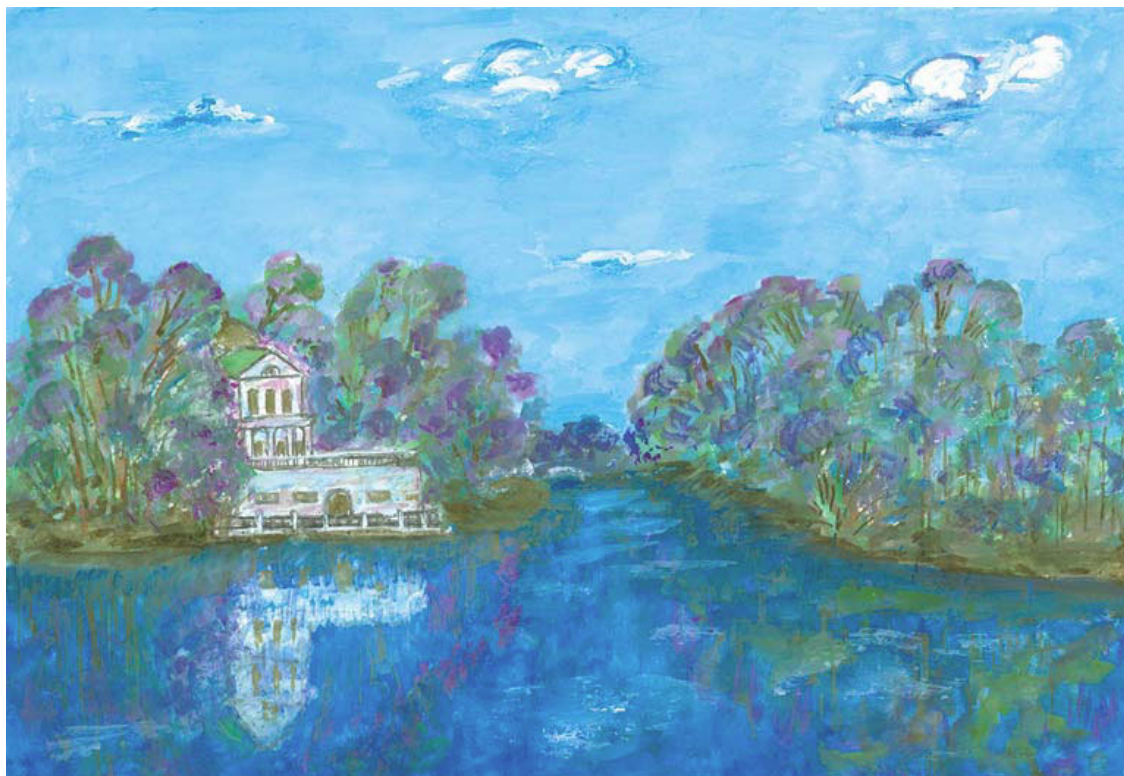
Октябрь в Нескучном саду

1

Октябрь... Он так хорош в Нескучном,
Когда в лучах коротких дней
Аллеи кажутся длинней
В живом орнаменте теней
И кружеве полувоздушном
Листвы, изрядно поредевшей.
А клён, совсем недавно рдевший,
Уже наполовину наг,
Растерянно глядит в овраг,
Где плащ его осенний чудный
Лежит внизу ненужной грудой...

2

Солнце светит всё тише,
Но художник у пруда
Акварелью всё пишет
Золотые этюды.
Суетятся вороны,
На скамейке спит кошка.
Пары новых влюблённых
Разбрелись по дорожкам,
Где средь вязов и клёнов
Шёл с невестой Пушкин,
Где осенняя роскошь
Играм ветра послушна.
В октябре так хорош он,
Сад московский Нескучный...



Четырина Алёна. 12 лет. Остафьево

Весна в Остафьеве

Плывёт в саду старинном,
вновь расцветшем,
Слегка пьянящий тонкий аромат.
Листвой нежно – зелёной о прошедшем
Здесь липы величавые шумят.

В весеннем упоительном чаду
Не умолкает птичье песнопенье.
Колышется в остафьевском пруду
Белеющего храма отраженье...

Здесь Вяземских именье родовое.
Дворец, дубы, округлый плоский луг
Хранят воспоминание живое
Их бытия, деяний и заслуг.

Аллеями Пётр Вяземский гулял
И наслаждался видами когда – то,
Сентиментальным слогом воспевал
Свои благословенные пенаты.

Здесь Александр Пушкин по поместью,
По рощам, что цветами поросли,
Бродил с мечтою о своей невесте —
Божественно прекрасной Натали.

В тени берёз великий Карамзин,
Душой в историю Руси погружен,
На тихом берегу сидел один:
Ему для творчества покой был нужен.

Жуковский, Батюшков, Василий Пушкин
С ним о седых веках родной земли
В овальном зале, в парке, на опушке
Беседы оживлённые вели...

Забвения нет далёким тем годам.
Хозяева усадьбы постарели.
Их внучка Катерина сад и храм
Писала вдохновенно акварелью.

Дорожки в осыпающемся цвете,
Фамильные портреты над столом
И вещи в карамзинском кабинете —
Всё здесь ей говорило о былом.

Именье выкупил супруг её,
Историк увлечённый Шереметев.
Они создали во дворце своём
Музей. Столетье Пушкина отметив,

Чьи посещения помнит край московский,
Открыли памятники средь аллей:
И Карамзин, и Пушкин, и Жуковский,
И Вяземские под шатром ветвей

Стоят поныне. Тонкий аромат
Плывёт в саду старинном, вновь расцветшем,
И липы величавые шумят
Листвой нежно – зелёной о прошедшем...





Четырина Алёна. 12 лет. Осень в Архангельском

Архангельское

Архангельское. Шелест листопада.
Изысканность дворцового фасада.
Классически прекрасные скульптуры:
Богини, нимфы, ангелы, амурь...
Гуденье ветра в линиях аллей.
Осыпанный листвою мавзолеей.
В старинной церкви тусклые лампы.
Литое полукружье Колоннады.
Опята поздние на пне под тонкой липкой.
Бюст Пушкина с молодой полуулыбкой
(Бывал он у Юсупова в гостях).
Игра лучей в рябиновых кистях.
Прохлада полудикого оврага.
Брег пруда, напоенный тёмной влагой.
Влюблённых пар восторженные вздохи.
Декоры ностальгической эпохи...
Здесь понимаешь: век текущий – миг
В бескрайней череде веков иных.

Болдинская тетрадь



Ирхина Влада. 13 лет. Горбатый мостик в Болдине

Воспоминание о Болдине

Пройдусь по болдинскому саду
Чарующим осенним днём,
Вдохну небесную прохладу,
Омоюсь золотым дождём

Листвы, слетающей на землю,
В раздумье встану на мосту...
Когда – то, щедрым музам внемля,
Творил здесь Пушкин красоту.

Невольный пленник вдохновенья,
Писал от суеты вдали
Он повести, стихотворенья
И письма нежной Натали.

Хоть сердцем рвался он к невесте,
Лились из – под его пера
В благословенном этом месте
Шедевры. Дивная пора

В преддверье долгожданной свадьбы
Столь плодотворною была,
Что тихой болдинской усадьбе
Живую славу принесла...

Взгляну сквозь бронзовые пряди
Ветвей на деревянный дом,
И строки пушкинской тетради
В воображении моём

Возникнут лёгким мановеньем
Волшебной палочки времён.
О заповедник вдохновенья!
Прими сердечный мой поклон.

Здесь поэтического света
Лучи мне согревали грудь.
Вернусь сюда, в приют поэта,
За лирою когда-нибудь.



Окрестности Болдина

Окрест Большого Болдина
Как осень хороша!
Особым чувством Родины
Исполнена душа.

Звенит, как и при Пушкине,
В Лучиннике ручей.
Сквозь ветви за опушкою
Синеет даль полей

И зеленеют озими
Средь жёлтого жнивья.
В уборе злато – розовом
Деревья у ручья.

Светло в старинной рощице
От белизны стволов.
Издалека доносится
Напев колоколов.

Серебряными ризами
Одеты небеса.
Поэзией пронизаны
Поля, река, леса.

Особым чувством Родины
Исполнена душа.
Окрест Большого Болдина
Как осень хороша!



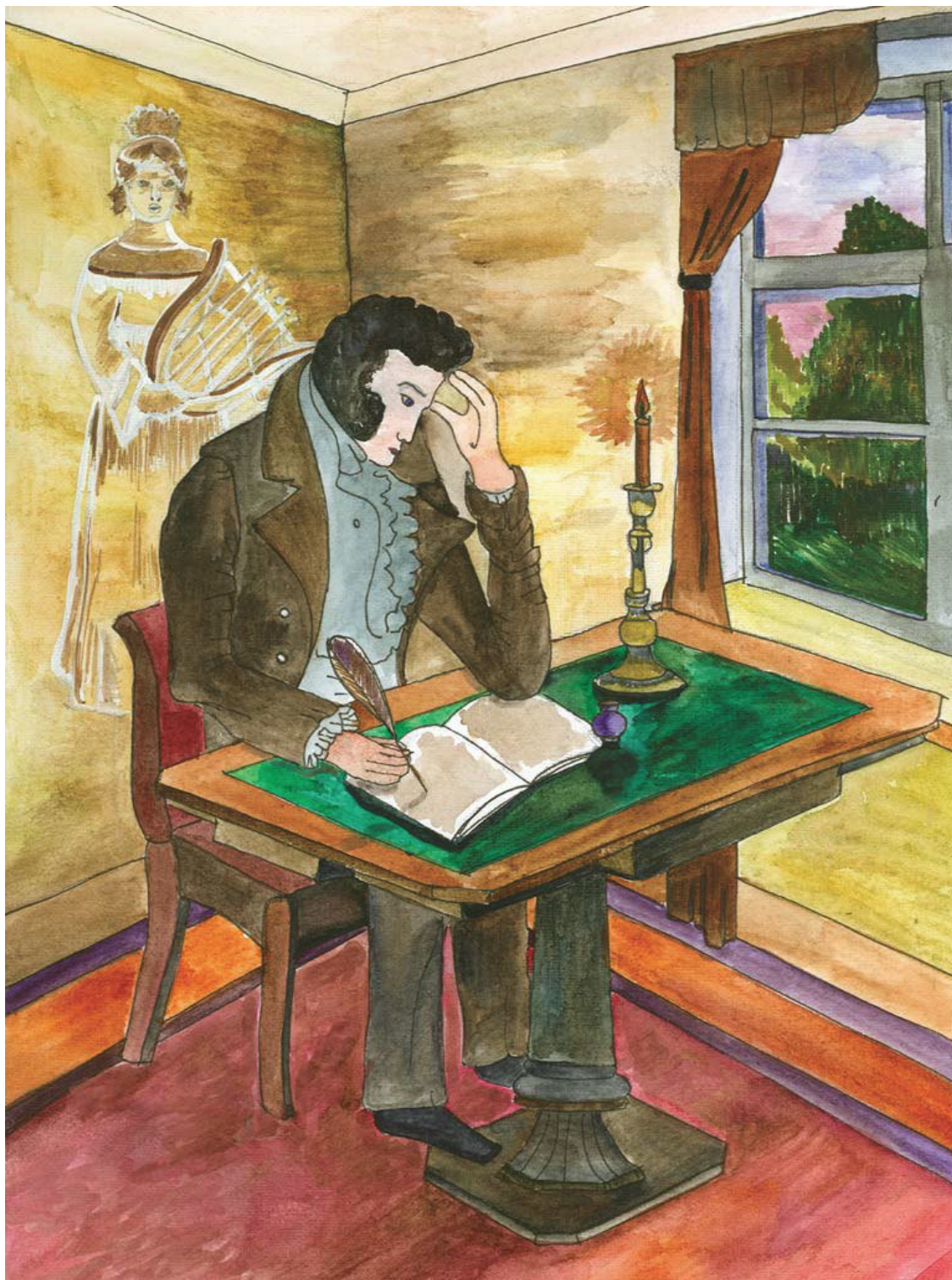




Сиделёва Валерия. 12 лет. Заповедная роща Лучинник



Сиделёва Валерия. 12 лет. Пейзаж в окрестностях Болдина



Шухова Анастасия. 13 лет. «Поэта муза вдохновляла...»

Пушкин и его Муза

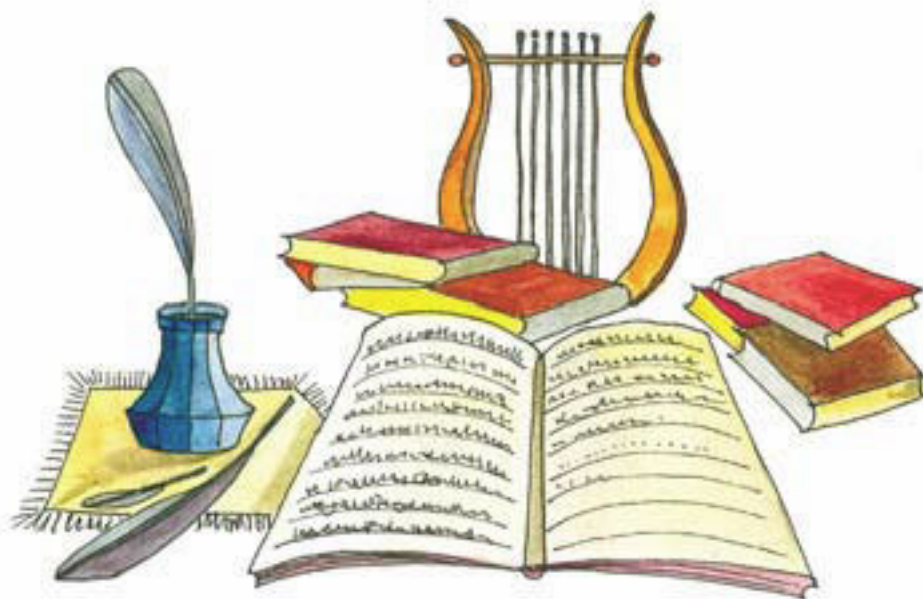
Поэт молчал. Им овладело
Виденье женщины прекрасной —
И робкой, и предельно смелой,
И целомудренной, и страстной.

Близка и далека безмерно,
Она казалась в лунном свете
Почти земной и эфемерной,
Живущей на иной планете.

В ней – радость дня и нежность утра,
Грусть вечера, томление ночи.
Наивно, как дитя, и мудро
Она взглянула прямо в очи.

Поэт узнал её, и Муза
Дохнула в сердце дерзновенно.
Молчанья разрешились узы,
Кровь бурно заиграла в венах,

И песня сердца зазвучала
Не на заказ, не на потребу...
Поэта Муза вдохновляла
Послушницей прекрасной Неба.



Музыка Шопена в болдинском парке

Когда гляжу, как листья жёлто – красные
С деревьев падают на воду тёмную,
Волнуя гладь озёрную атласную,
Я слышу музыку Шопена томную,
Задумчивую, чувственную, страстную.
В её аккордах – радости, страдания,
Превратности любви и наслаждения,
Несбыточные тайные мечтания
И жизнь души, не знающая тления,
И красота, и бренность Мироздания.



Царёва Мария. 16 лет. Музыка вечернего Болдина

Болдинские этюды



Шухов Владимир. 9 лет. Церковь Михаила Архангела в Болдине

Зимний этюд в миноре

В час предзакатный солнцем зимним
Обласкан золотистый снег.
Минуты замедляют бег,
Природы благодарной гимны
Звучат в тональности минора.
И светомузыка лучей,
И пение снежинок хора —
Мелодии души моей.

Вешний рассвет. Аллегро

Зарделись яблонь кружева
В объятьях света.
Им шепчут нежные слова
Потоки ветра.

Позолотела неба даль
Там, на востоке.
Яснеет синяя эмаль
Озёр глубоких.

Скользнули яркие лучи
По кровлям бегло.
В природе радостно звучит
Мотив аллегро.



Шухов Владимир. 9 лет. Весна в усадьбе Болдино



Шухов Владимир. 9 лет. Летняя беседка в болдинском парке

Летний этюд в мажоре

В игре полуденного света
Танцует весело листва,
Колышутся зелёных веток
Раскидистые рукава.

И облаков вихрастых тени
По гребешкам волнистых трав
Бегут при бодрых дуновеньях
Ветров степных к берегам дубрав.

И трели птах звучат мажорно,
И ручейка звенит струя,
И сердце молодо, задорно
Ритм отбивает бытия!



Шухов Владимир. 9 лет. Мелодии болдинской осени

Осенний дождь. Анданте

В осенней пасмурной погоде
Есть неземная мелодичность.
В душе её меланхоличность
Рождает плач о несвободе
От гнёта собственных грехов.
И песнь покаянных стихов —
Как дождь, омывший лик природе.

Дождь в Болдине

Седых осенних туч лады,
Покинув севера широты,
Покрыли небо, и дожди
Танцуют на прудах фокстроты.

Их ритмы чёткие грустны
И философски элегичны,
Но есть в них отзвуки весны!
Дожди питают энергично

Глубины болдинской земли...
Поэт в осеннем заточенье
Здесь нежно грезил Натали,
В любви черпая вдохновенье.



Шухова Анастасия. 13 лет. «Унылая пора! очей очарованье...»



Сиделёва Валерия. 12 лет. Весеннее Болдино

Болдинская весна

В Болдине поют соловьи
От вечерней до ранней зари,
Сад ликует в цветенье вешнем.
Здесь душа забыла о внешнем,
И поэзии ключ изнутри
Ей журчит о красоте вечной.

Слушая напев соловья,
Ландыш расцветает у ручья.
Сквозь черёмух аромат пряный
И благоухание вишен
Деликатно тонкий, желанный
Запах ландыша едва слышен.

Воздух бархатно чист и свеж,
Полон нежной любви и надежд...
Если б дал Господь порой вешней
Пушкину быть в Болдине милым,
То не меньше осени здешней
И весна б его вдохновила!



Антоновские яблоки

С замираньем сердца солнца ждали мы.
Первый лучик ярко заалел
Над степными болдинскими далями.
Сад встряхнулся и повеселел.

Рассвело. Тепло почти по – летнему,
Только позолота на листьях.
Разгулялись яркие отметины
Света на дорожках и прудах.

Облака купают косы белые
В неоглядном лоне синевы.
Яблоки антоновские спелые
Падают в объятия травы.

Выберу большие, желтобокие,
Кисловатой мякоти вкушу,
Напитаюсь солнечными соками
И по саду тихо поброжу.

Пошепчусь я с клёнами, берёзами,
Душу без утайки обнажу.
Не стихами, так хотя бы прозою
О своей любви им расскажу.

Листьев невесомые кораблики
Плыть пушу по быстрому ручью.
Вновь отведать болдинские яблоки
Сяду на дерновую скамью:

Наливные, аппетитно хрусткие —
Средоточье вдохновенных сил.
И по вкусу, и по духу русские —
Вот за что их Пушкин так любил!



Шухов Владимир. 9 лет. Болдинский натюрморт с антоновкой



Мусин Сергей. 13 лет. Мотивы пушкинской осени

Пушкинская осень

Пушкинская осень – муза русская:
И ярка и трепетно нежна.
Пряди у берёзок светло – русые,
В тёплые медовые тона
Старый парк искусно разукрашенный,
Перьями по небу облака.
Вдалеке меж рощами и пашнями
Серебристо – синяя река...

Из души поэта осень высветлит
Тёмную тревогу и печаль,
Ночью небосвод угрюмый вызвездит
И раскинет лунную вуаль
Над прудами в Болдине, над купами
Вётел вековых, осин и лип,
Над сверкающим церковным куполом...
На призывный вдохновенья клик
Отзовётся сердце, свечка тусклая
Запыляет лучиком зари.
Пушкинская осень – муза русская,
Не скупясь, стихами одарит.



«Люблю тебя, Петра творенье...»



Баженова Полина. 12 лет. Пушкинский Петербург

Петербург

С зарёй в Петербург прибывая
На шумный Московский вокзал,
Увидеть спешу из трамвая
Проспекты, где Пушкин бывал.

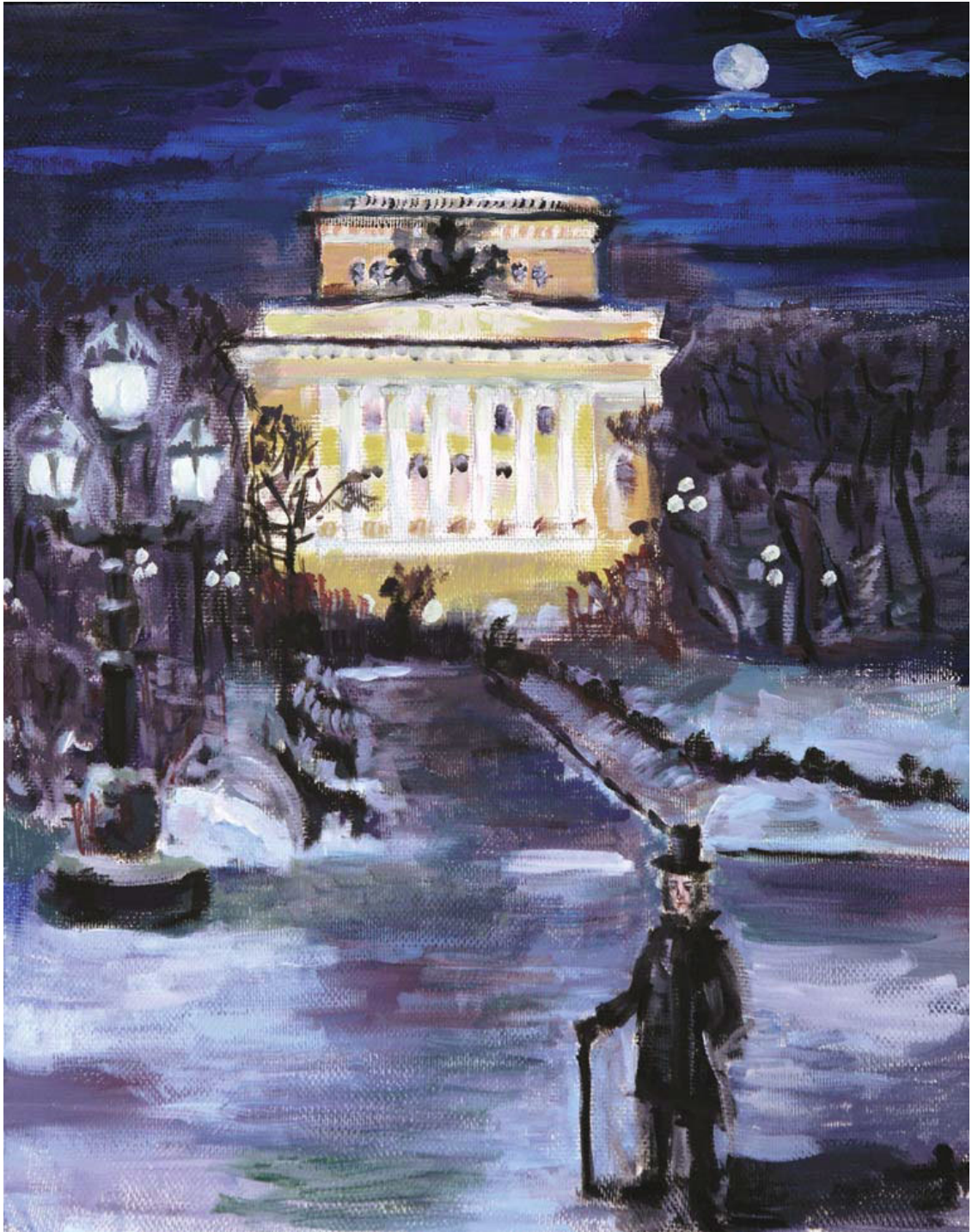
Ступаю легко по приезде
На влажный гранит берегов,
Любуюсь прекрасным созвездьем
Шедевров великих творцов.

На волны гляжу. Раздвигая
Завесы ушедших веков,
Люблю представлять, как другая
Шла жизнь за стенами дворцов...

Там ярко поэты блистали,
Шумели большие балы.
Там Пушкин являлся с Натальей,
Стараясь быть выше хулы



Анощенко Татьяна. 12 лет. Барышни в столичном парке



Салькова Мария. 16 лет

Пушкин в саду Александринского театра

И мнений надменного света.
Безжалостно время течёт,
Но души не канули в Лету,
И Пушкин на Мойке живет,

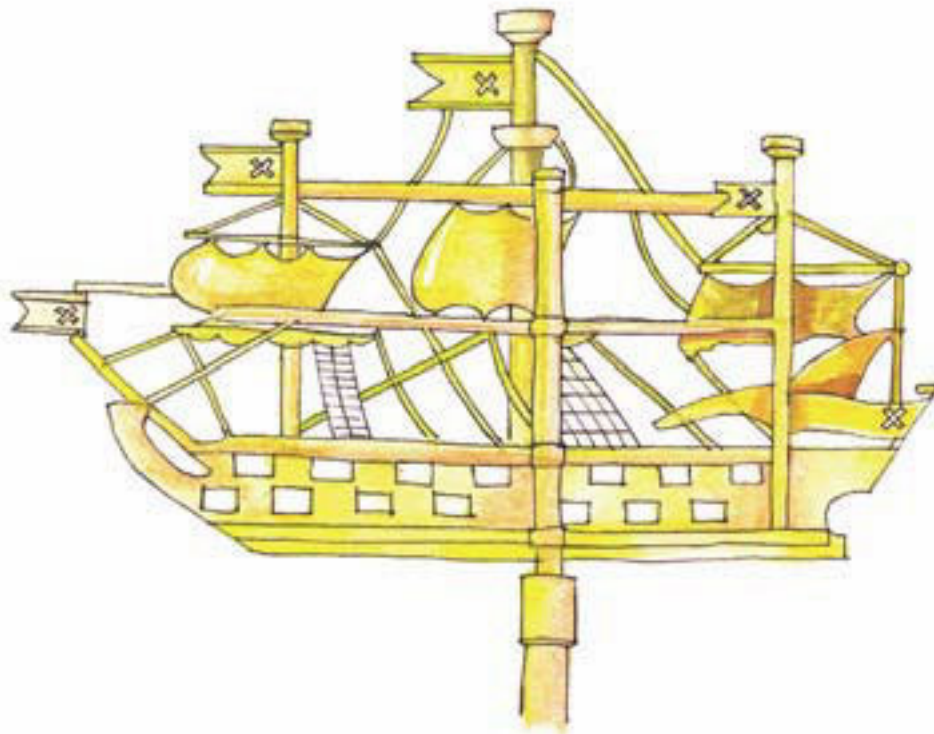
Растрелли – в дворцах без сомненья,
Петра приютил Летний сад...
Нетленное их вдохновенье

Доселе хранит Петроград.

Люблю перспектив его стройность,
Имперских соборов главы,
Старинных строений спокойность,
Волненье могучей Невы,

На шпилях блистание алых
Последних закатных лучей.
Люблю затаённость каналов
В прозрачности белых ночей,

Затихшие парки и скверы,
Абрисы ростральных колонн
И тонкую зыбь атмосферы
Духовности прежних времён.





Салькова Мария. 16 лет. Последняя пятница поэта

Молитва Натали

1

Январь. Последняя пятница.
Четырнадцать сорок пять.
Нет, время назад не пятится —
Поэту вовек не встать.

Душа отошла к Всевышнему —
Великий и страшный миг.
На белой подушке вышитой
Покоен поэта лик,
Но смерти не видно признаков —
Как спит он, глаза смежив.
Метнулась вдовушка призраком:
«Пушкин, Пушкин, ты жив?!»
Недвижно лицо с улыбкою —
Он там, в небесной дали...
В конвульсиях тело гибкое
Рыдающей Натали.
Тупым метрономом страшное
Известье в висках стучит:
«Он умер! Он умер, Саша мой!
Убит он! Убит! Убит!»
Тепло в натопленной комнате,
А сердце мороз сковал...
Скорбеть, молиться и помнить ей
Поэта – пока жива.

Нет, время назад не пятится —
Не петь ему соловьём.
Отныне каждая пятница —
День траура для неё.

2

Свеча горит у Распятia
В молельне у Натали.
Домашние знают: пятница —
День памяти и молитв.
В окне – закат догорающий...
Трёх дочек увёл Ланской —

Печаль её понимающий
Муж – любящий, золотой.
Все дети притихли старшие.
Готовит Саша урок,
Мария и Гриша с Ташею
Ушли читать в уголок
Гостиной. А мать – затворница,
Слезы не стерев с лица,
Об упокоенье молится
Великого их отца:

«Очисти, Господь, грехи его
От юных до зрелых дней.
Погублен адской стихиею
Певец Твой. Прости и мне
Кокетство моё беспечное,
Мрачившее жизнь ему.
Упокоение вечное
Даруй рабу Твоему.
Небес Святая Привратница,
В чертог Свой его всели...»
До гроба каждая пятница —
День скорби для Натали.



Салькова Мария. 16 лет. Молитва о Пушкине

Осень в Летнем саду

«Летний сад – мой огород...»

А. С. Пушкин

Рдеют клёны,
Опалёны
Уходящим сентябрём.
Пруд глубокий,
Темноокий
Отливает серебром.

В день прохладный,
Безотрадный
Свет листвы ласкает взгляд.
И созвучий
Полн певучих
Предвечерний Летний сад.

На аллеях
Тихо млеют
Статуи античных нимф.
В танце чинном
Кринолинном
Листья кружатся среди них.

Чуть печальный
Вальс прощальный
Флейта нежная поёт,
И мгновенья
Вдохновенья
Дарит осени полёт.



Бусыгина Галина. 14 лет. Предвечерний Летний сад



Новоженова Елизавета. 12 лет Прогулка в Екатерининском парке

Екатерининский парк в Царском Селе

О Царскосельский сад прелестный!
Как много лет тому назад,
Твоих ландшафтов мир чудесный
Пленяет восхищённый взгляд.

Век восемнадцатый «галантный»
Здесь гениально воплощён
В дворцах старинных элегантных,
Параде статуй и колонн.

Они блистательны, но всё же
Для сердца русского милей
И праздной роскоши дороже
Уединение аллей,

Каналы, мостики, беседки,
Лазурь зеркальная озёр...
В тиши бродить любили предки.
Теней затейливый узор

Всё так же вьётся по дорожкам,
Журчит жемчужный водопад...
Мне кажется, ещё немножко —
И время потечёт назад...

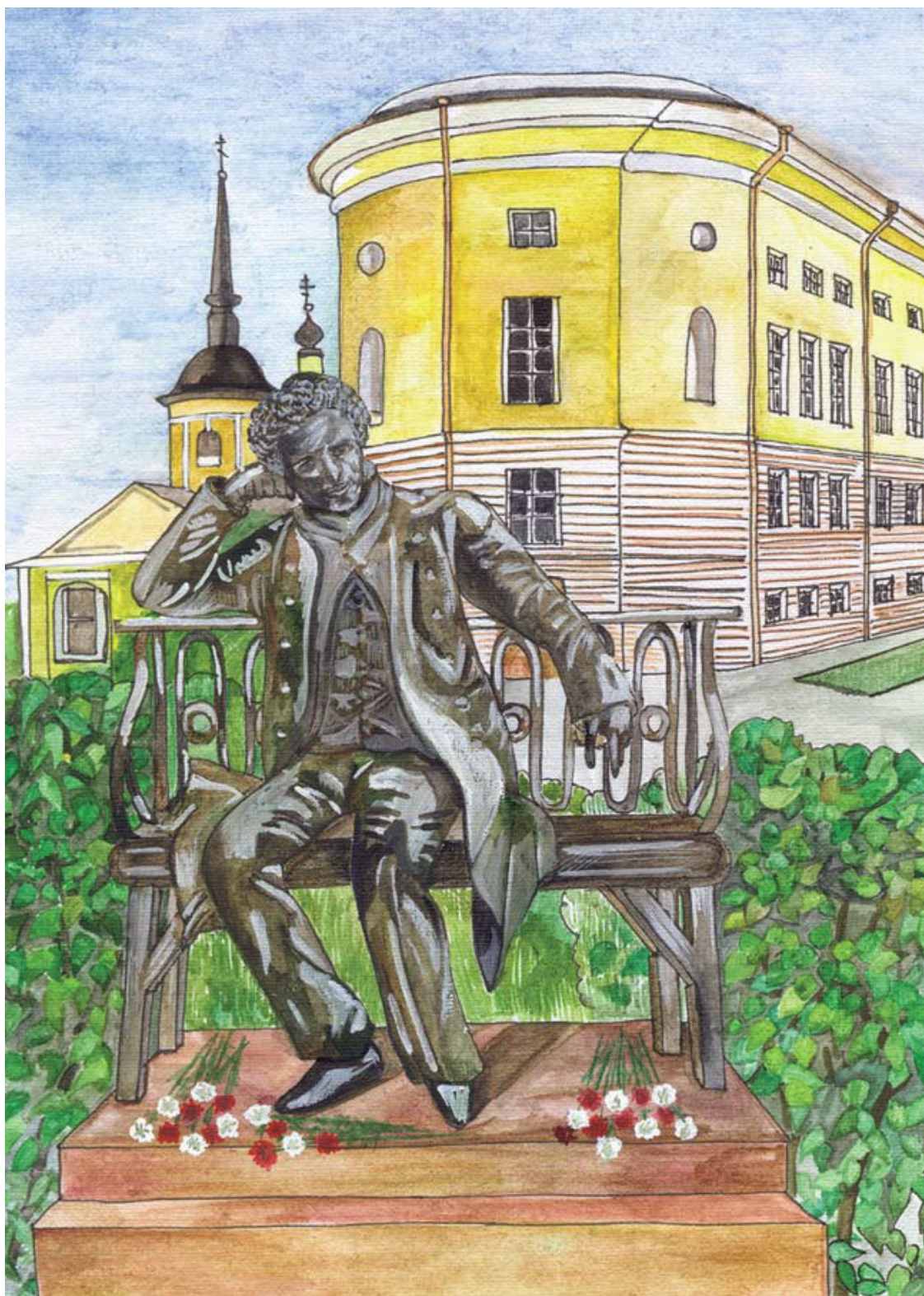
С друзьями часто Пушкин юный
Гулял вдоль берега сего,
И лиры трепетные струны
В душе звучали у него.

Он упивался в грёзах сладких
Любовью первою своей,
А музы с ним играли в прятки
Среди раскидистых ветвей.

Возрос непревзойдённый гений
В обители прекрасной сей,
И люди многих поколений
В сад Царскосельский и Лицей

Приходят, словно на свиданье
К поэту. Здесь стихи его
Струились вольно. Ожиданья
Парк не обманет ничьего,
Коль не спеша, несуетливо

Идти лирической тропой
И в изумлении счастливом
Коснуться прошлого душой.



Шухова Анастасия. 13 лет

Царскосельские впечатления: памятник Пушкину в Лицейском саду, здание Лицея и Знаменская церковь



Ризнык Софья. 10 лет. Крестовый канал осенью

Александровский парк в Царском Селе

Бабье лето. Царские дубравы
Пышным фейерверком величавым
Множатся в таинственных глубинах
Вод озёрных сизо – голубиных.
Струги листьев золотисто – алых
Проплывают по лучам каналов,
И аллея янтарных анфилады
Слушают восторженно рулады,
Что поёт императрица – осень.
Ветер смолк в зелёных кронах сосен,
Воцарилась тихая прохлада
В рощах Александровского сада.
Здесь в красе осенней быстротечной
Прозреваю Божий образ вечный.



Ризник Софья. 10 лет. Пушкин с женой в Павловском парке

Видения в Павловске

Струи лирической Славянки
На ярком солнце золотятся.
Колонны, рощицы, полянки
Как будто сходят с декораций.

Театр природы и искусства
Даёт свои здесь представления,
И оживают снова чувства
В чреде волнующих видений.

Белеет храм в сени дубравы
Сквозь ожерелья веток гибких,
Дворец старинный величаво
Глядится в лоно речки зыбкой.

На мостике кентавры вечно
Хранят спокойствие долины.
У павильона Роз безопасно
Гуляют праздные павлины.

Скульптуры, кажется, застыли
В тени садов лишь на мгновенья
И ждут, чтоб нам поведать были,
Божественного мановенья.

Плывёт пленительным елеем
Дух разнотравья благовонный...
Тройною липовой аллеей
Проеду экипажем конным

К дворцу, воображая ясно,
Как Пушкин здесь с женой гулял.
В офортах и стихах прекрасных
Красу Жуковский воспевал

Сих мест... Сквозь кроны вековые
Чуть виден небосвод лазурный.
Под ними, как в года былые,
Оркестр играет марш бравурный.

На трость опершись, с пьедестала
Царь Павел музыке внимает,
Безмолвно путников усталых
В свои чертоги приглашает.

С Египетского вестибюля
Взойдя по мраморным ступеням,
Из нынешнего дня июля
Переношусь в былое время.

Убранством пышным поражают
Парадных залов анфилады,
С портретов на стенах взирают
Цари в изысканных нарядах.

Здесь, в императорских хоромаш,
О прошлом память затаилась...
На государевых приёмах
Напудренная знать толпилась

И томных дам придворных вздохи
Тонули в звуках клавесинных...
Здесь образ павловской эпохи
Живёт в мелодиях старинных.

Здесь гобелены и шпалеры,
Кровать с высоким балдахином,
Изысканные интерьеры
В библиотеках и гостиных,

Плафоны, статуи, картины,
Сервизы, вазы расписные
И люстры в зеркалах каминов —
Веков свидетели немые...

Скромнее комнаты жилые,
Но их изящество не хуже.
Царица вдовая Мария
Грустила часто здесь о муже;

Забыв мирские наслажденья,
В роскошном придворцовом храме
Заупокойные моленья
Шептала скорбными устами.

Навек в душе её осталась
Печаль об убиенном милом.
В свой садик собственный спускалась
И утешенье находила

Она средь клёнов и акаций,
Цветы прекрасные лелея.
Окончив садом заниматься,
Шла тополиною аллеей,

Сентиментальной иностранкой
Сидела в павильоне Граций,
Любуясь, как струи Славянки
На ярком солнце золотятся...





Салькова Лилия. 6 лет. Фонтан «Солнце» в Петергофе

Петергофские фонтаны

Петергофские фонтаны:
«Солнце», «Ева» и «Адам»...
Изогнув златые станы,
«Нимфы» воду льют к ногам.

От восторга обмирает,
Кто однажды видел сам,
Как, друг друга обгоняя,
Струи рвутся к небесам.

Плеск вначале еле слышен,
А потом за рядом ряд
Всё звончей, полнее, выше
Рукотворный водопад.

И, искрясь в лучах игриво,
Пляшут струйки в унисон,
А над ними мощной гривой
Извергается «Самсон».

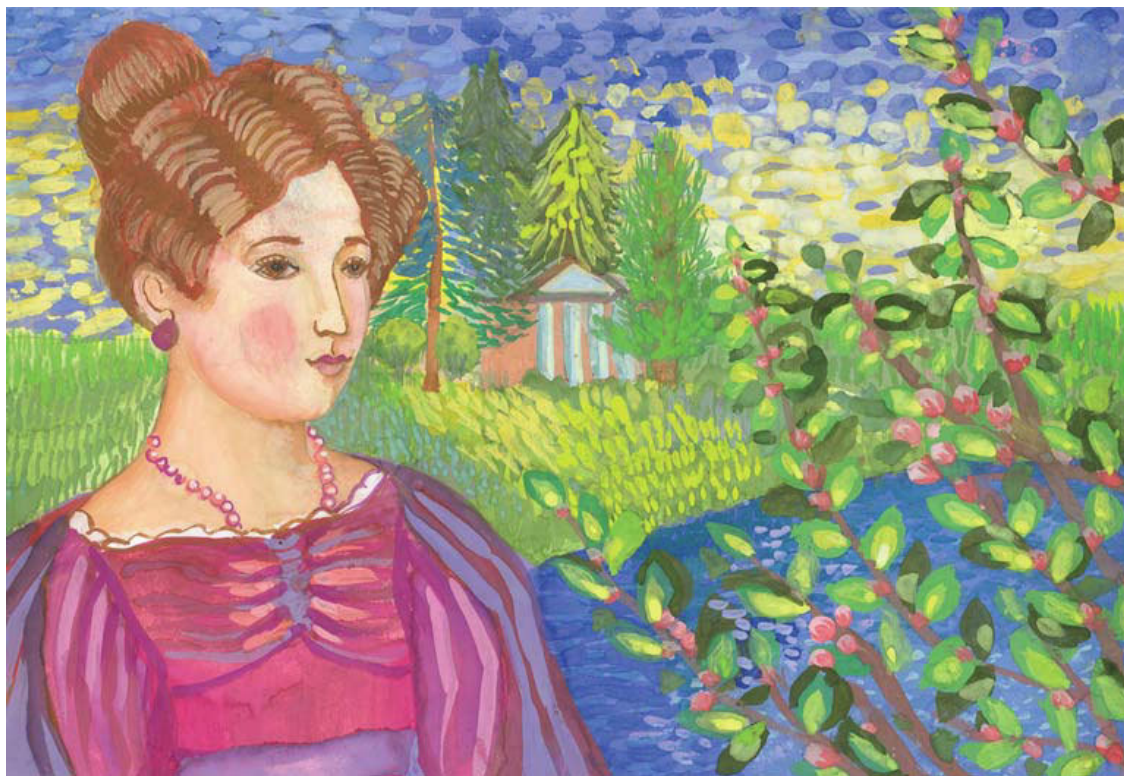
Воды катятся шумливо,
Пенясь, фыркая, бурля...
Пушкин с Финского залива
Любовался с корабля

На прогулке до Кронштадта
В окружении друзей,
Как плывут в лучах заката
Стрелы ровные аллеи,

Величавые фасады
Павильонов и дворцов,
Уникальные каскады
Замечательных творцов,

«Пирамиды», «Чаша», «Вазы»...
Тает в дымке пароход.
Капель радужных алмазы,
Дивных статуй хоровод

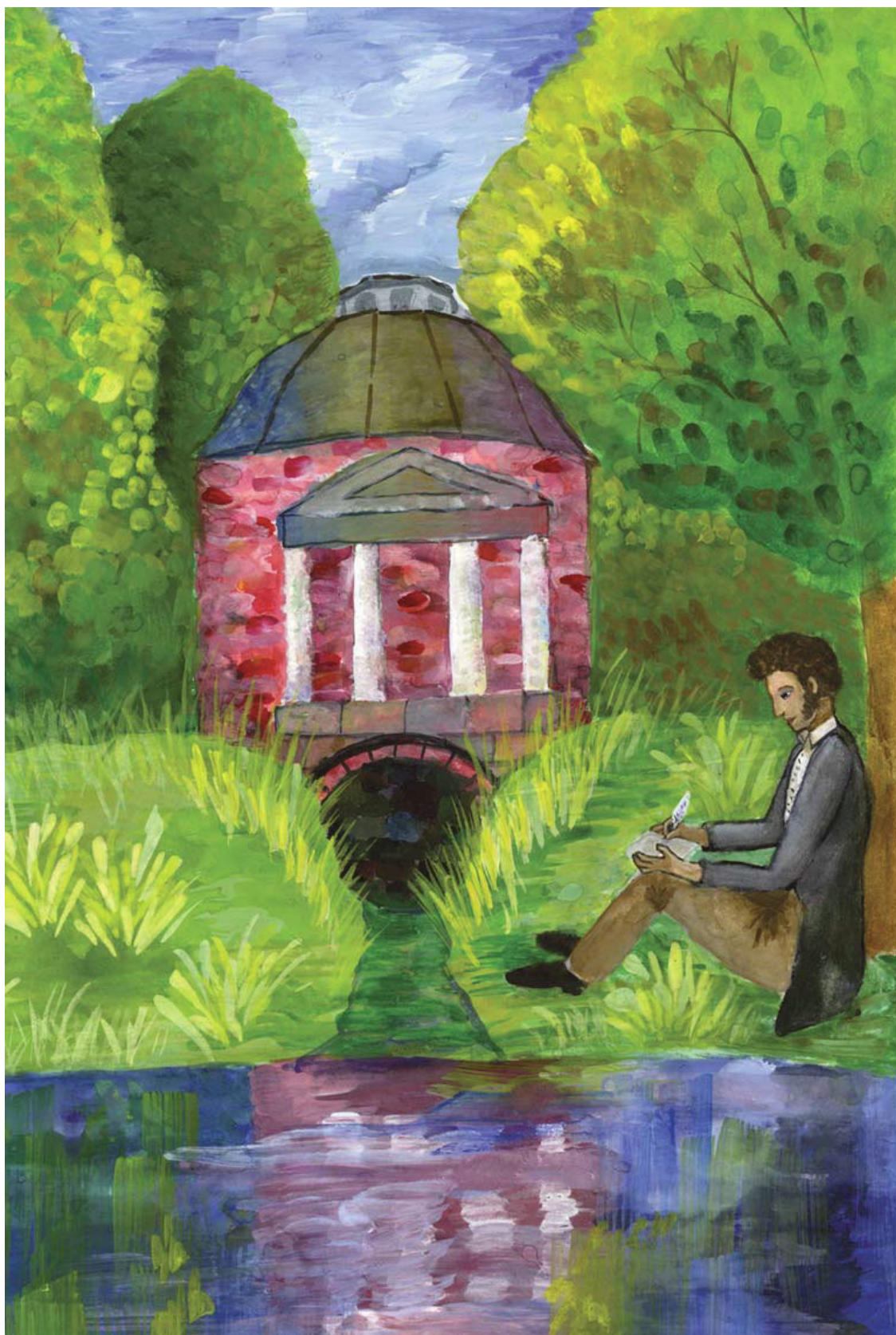
Дарят радость, наслаждение,
Безмятежные мечты
И душе отдохновение
От докучной суеты.



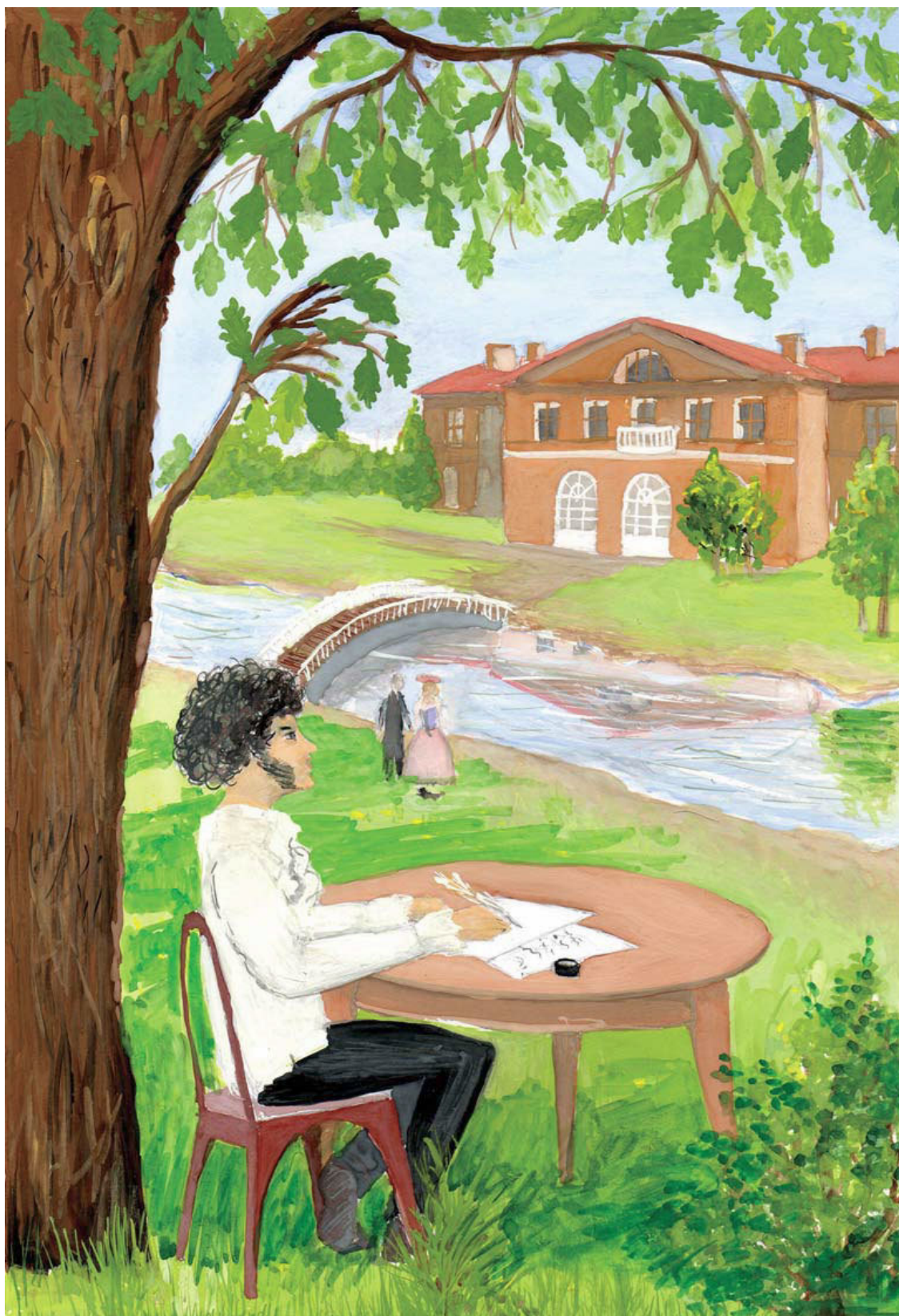
Комарова Софья. 8 лет. Анна Оленина

Приютино

Приютино – уютный уголок
Спокойствия под шумным Петербургом,
Куда влечёт порой неодолимо.
Здесь, чудится мне, времени поток
Свой замедляет бег неумолимый...
В тени садов, беседуя друг с другом,
Гуляют Гнедич, Вяземский, Крылов.
Влюблённый Пушкин пишет вдохновенно
В альбоме нежный мадригал Анете
За круглым столиком в сени дубов.
Медорка ластится к Елизавете
Марковне, с супругом умиленно



Смординская Софья. 13 лет. Пушкин в Приютине



Бариева Алия. 15 лет. «Гостеприимная приютинская сень»

Ведущей разговоры у пруда,
В чьём зеркале двоятся дом и флигель,
Ротонда, кузня, небо голубое...

Воображение меня туда
Несёт, к моим приютинским героям,
Когда о них в тиши читаю книги.



«Наше милое Берново...»



Мичурина Мария. 14 лет. Церковь Успения в Бернове

Дорога в Берново

В столичном угаре соскучились
По пушкинским далям Руси.
В Берново под липы могучие
Поутру везёт нас такси.

Прошу не спешить я водителя.
Неровное вьётся шоссе.
Для музы поникшей целительно
Сверканье былинки в росе.

Шары золотые, подсолнухи
Средь зелени в пасмурный день —
Как ясного солнышка всполохи
На ситце тверских деревень.

На вышке гнездо аистиное
Отрадно увидеть. Крестом
Успенская церковь старинная
Наш путь осеняет. Кругом

Кузнечиков слышится пение.
А ветер так свеж... Лепота!
Овеяны пушкинским гением
Глубинные эти места,

Поляны лесные укромные
И ёлок густых бахрома.
В лугах свежескошенных тёмная
Речушки струится тесьма.

Играет, как будто бы в ладушки,
Листва над узорами вод...
Подъехали мы. Липы – матушки!
Примите под ласковый свод.

Берново

«Наше милое Берново», —
Написала Анна Керн...
Чистый воздух, дух сосновый,
Притяженье старых стен.

Круглый пруд в тенистом парке
Отражает небосвод,
Луч высвечивает яркий
Белых лилий хоровод.

Нависают низко арки
Из причудливых ветвей.
Здесь встречался волей Парки
Пушкин с Музою своей.

Муза слух его ласкала
На Парнасском на холме,
За собою увлекала
К живописной речке Тьме,

С ним задумчиво бродила
По окрестностям глухим
И любя ему дарила
Вдохновенные стихи.

До сих пор живёт в Бернове
Этих встреч далёких след.
Посетить зовёт он снова
Край, что воспевал поэт,

Где душою окунёшься
В ауру былых веков,
Сердцем к тайне прикоснёшься
Чудных пушкинских стихов.



Мичурина Мария. 14 лет. «Круглый пруд в тенистом парке...»



Четырина Алёна. 12 лет. Часовня в Малинниках

Пушкин в Малинниках

*Хоть малиной не корми,
Да в Малинники возьми.
А. С. Пушкин*

Нет, манили не малиною
Вновь Малинники поэта —
Красотой своей былинною,
Дружбы негасимым светом.

Не терзалось больше ранами
Сердце в здешних далях чистых.
И весной весёлой раннею,
Летом ласковым душистым,

Осени порою чудною
И зимой в сиянье снега
Здесь поэта душу чуткую
Обнимали светлой негой

Парка юного обителя,
Говорливый ручеечек...
И звучал в душе волнительный
Шёпот гениальных строчек.

И бежал ночами лунными
Вдохновенья ток по венам.
Пела лира златострунная
В тишине благословенной.



Анна Керн – Александру Маркову – Виноградскому

Отрывок из письма 1842 года

...Над рекою туман распластал серебристые крылья. Дышит негою трав свежескошенных пойменный луг... Стёрлась зыбкая грань меж заветной мечтою и былью: Я навеки твоя, мой любимый, единственный друг. Сколько было скорбей на пути к долгожданному счастью, И страстей роковых, и блужданиях средь адских столбов... Но помиловал Бог: не позволил Он низко упасть мне, Даровал во спасенье твою молодую любовь. Мы бедны, но богаты тем чувством, что дал нам Предвечный. Несмотря ни на что, Он привёл наши души к венцу. И растаял туман над судьбою, как утром над речкой. Я живу лишь любовью к тебе и молитвой к Творцу...



Шухова Анастасия. 13 лет. Анна Керн в Бернове пишет письмо Александру Маркову – Виноградскому

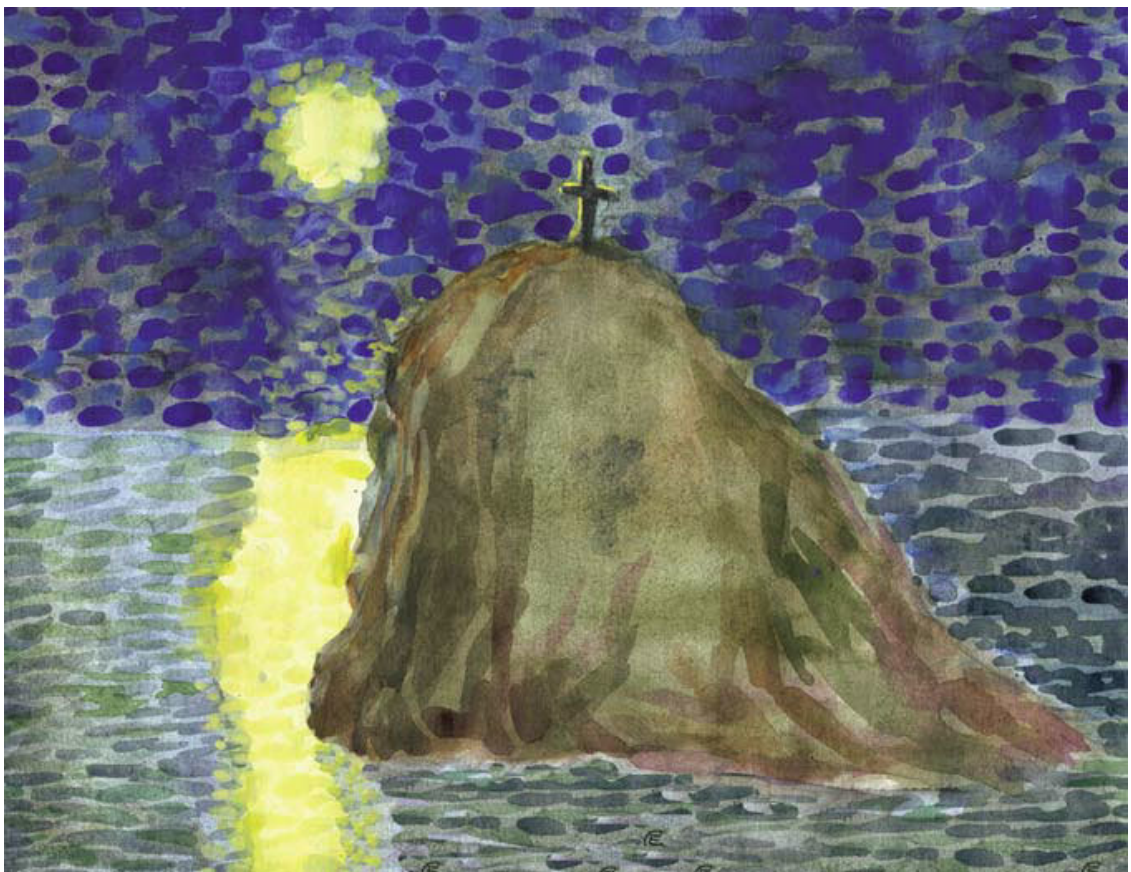


Ланьциева Екатерина. 8 лет Пушкин с женой в Полотняном заводе

Родина прекрасной Натали

Полотняный завод

На реке Суходрев Гончаровых именье,
Где избранница Пушкина тихо росла.
Здесь её помнят стены дворца, и растенья,
И просторные залы больших анфилад.
Здесь морщинистых лип и дубов помнят ветки,
Как девчонкой на пони каталась она,
Как сидела с поэтом в узорной беседке,
Как была их беседа светла и нежна.
Он жену обнимал, поздравлял с днём рожденья,
По аллеям с дочуркой гуляли они...
Образ чистой любви, свет его вдохновенья,
Полотняный завод на века сохранил.

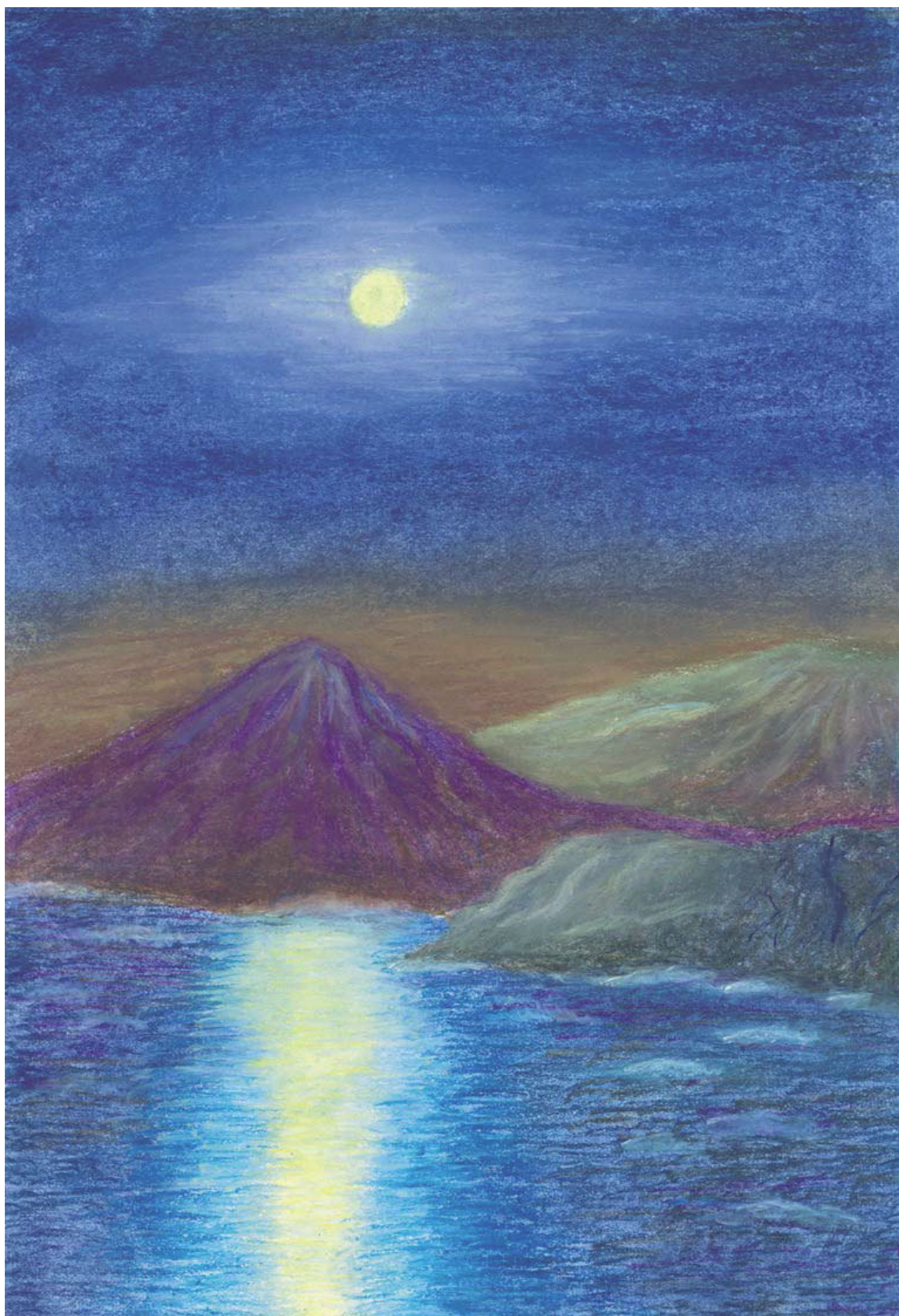


Сахарова Елена. 9 лет. Скала святого Георгия в Крыму

Лунная ночь в Крыму

Памяти А. С. Пушкина и И. К. Айвазовского

Луна в туманном ореоле
Плывёт по звёздному приволью.
Потоки лунного кумыса
Текут на свечи кипарисов
И тополей пирамидальных
И, в волнах преломясь кристальных,
Блистают серебром чёрнёным
На скалах. Гор крутые склоны
И моря Чёрного пучины,
Каньоны узкие, долины
В ночи сиянием луны
Божественно озарены.



Мичурина Мария. 14 лет. Крымская ночь

И видится: по нитям света
Дух величайшего поэта
Спускается на берег Крыма,

Куда зовут необоримо
Младой любви воспоминанья
И вдохновений трепетанье,
Звезды мерцанье, наречённой
Когда – то девой утончённой
Прекрасным именем своим...
Но дух, надмирный пилигрим,
Мелькнул в лучах и вновь исчез
В бездонных пажитях небес.
...А души новых поколений
Влечёт его стихотворений
Возвышенная глубина,
Гармония и новизна.



Посвящение Пушкину

*Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснётся,
Душа поэта встрепенётся,
Как пробудившийся орёл.*

А. С. Пушкин. «Поэт»

Поэт в минуты вдохновенья —
Посланец мира неземного,
Божественные откровенья
Он претворяет в силу слова.

И «сквозь магический кристал»
Он окружающее видит.
Затворены его уста,
Из них ни звука не изыдет,

Доколе образов игра
Стихами вдруг не изольётся.
Всё сердце – в кончике пера —
Страдает, плачет и смеётся.

Все чувства, мысли все, весь разум
Обострены в миг вдохновенья.
Стихи суть не простые фразы —
Души воскресшей песнопенья.

Пушкиногорье



Ризлык Софья. 10 лет. Пушкин в Михайловском

Зимний вечер в Михайловском

Стоят заиндевелые берёзки
У Сороти вдоль белых берегов.
Играют дивно радужные блёстки
На волнах распушившихся снегов.

В саду, в застылой липовой аллее,
Сгущается лиловый строй теней,
И облака – ожившие камеи —
Глядят на землю через вязь ветвей.

В Михайловском нисходит зимний вечер.
Сугробы голубеют под окном,
И солнце алым светом издалече
Струится в невысокий барский дом,

Где Пушкин некогда, усевшись на диване,
В морозных синих сумерках читал
Свои стихи любимой старой няне,
И огонёк свечи слегка дрожал

От звуков голоса его певучих.
Сияла ярко творчества звезда...
Мелодии прекрасных тех созвучий
Всё явственней слышны нам сквозь года.

Поёт доселе пушкинская лира!
Душою гений жив, он с нами, здесь!
И не умолкнет до скончанья мира
Его стихов живительная песнь.



Мальков Егор. 13 лет. Тригорское

Май в Тригорском

Парк в Тригорском празднует весну
Звонким щебетом небесных птах.
И подобен терпкому вину
Аромат черёмух. На прудах —
Облака весенних конфетти
Из легчайших белых лепестков.
Чайка величавая летит
Над водой посланницей веков.
Незабудок синих островки
В нежно – изумрудных струях трав —
Нотки поэтической тоски
В серенаде пушкинских дубрав.

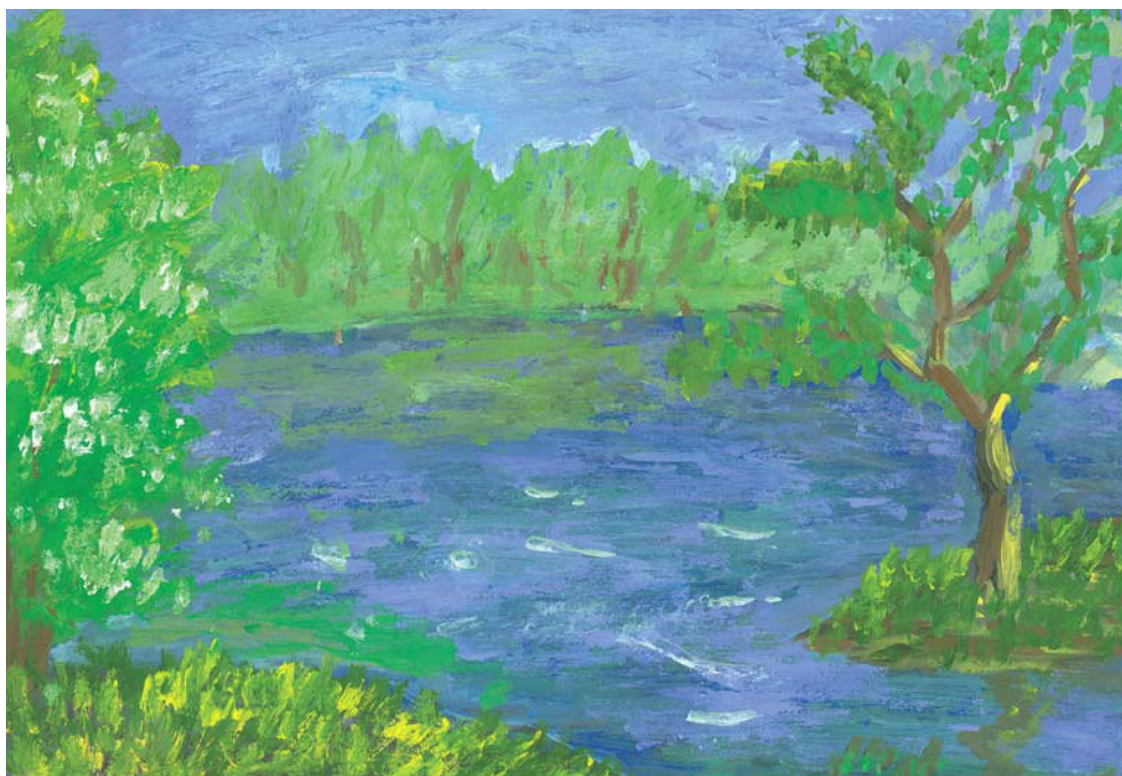
Перечитывая Пушкина

*Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.
А. С. Пушкин*

Вновь весна. Душа устала
От боренья с мелочами
В душных клетях суеты,
А ведь нужно ей так мало:
Поглядеть на мир очами,
Чуждыми мирской тщеты,
Окунуться в нежный омут
Расцветающих черёмух
Прочь из тлена шумных битв,
Погрузиться тихо в дрему,
В сладкозвучную истому
Вдохновенья и молитв.



Антонова Анна. 12 лет. Весна в Пушкиногорье



Сиделёва Валерия. 12 лет. Весна в Петровском

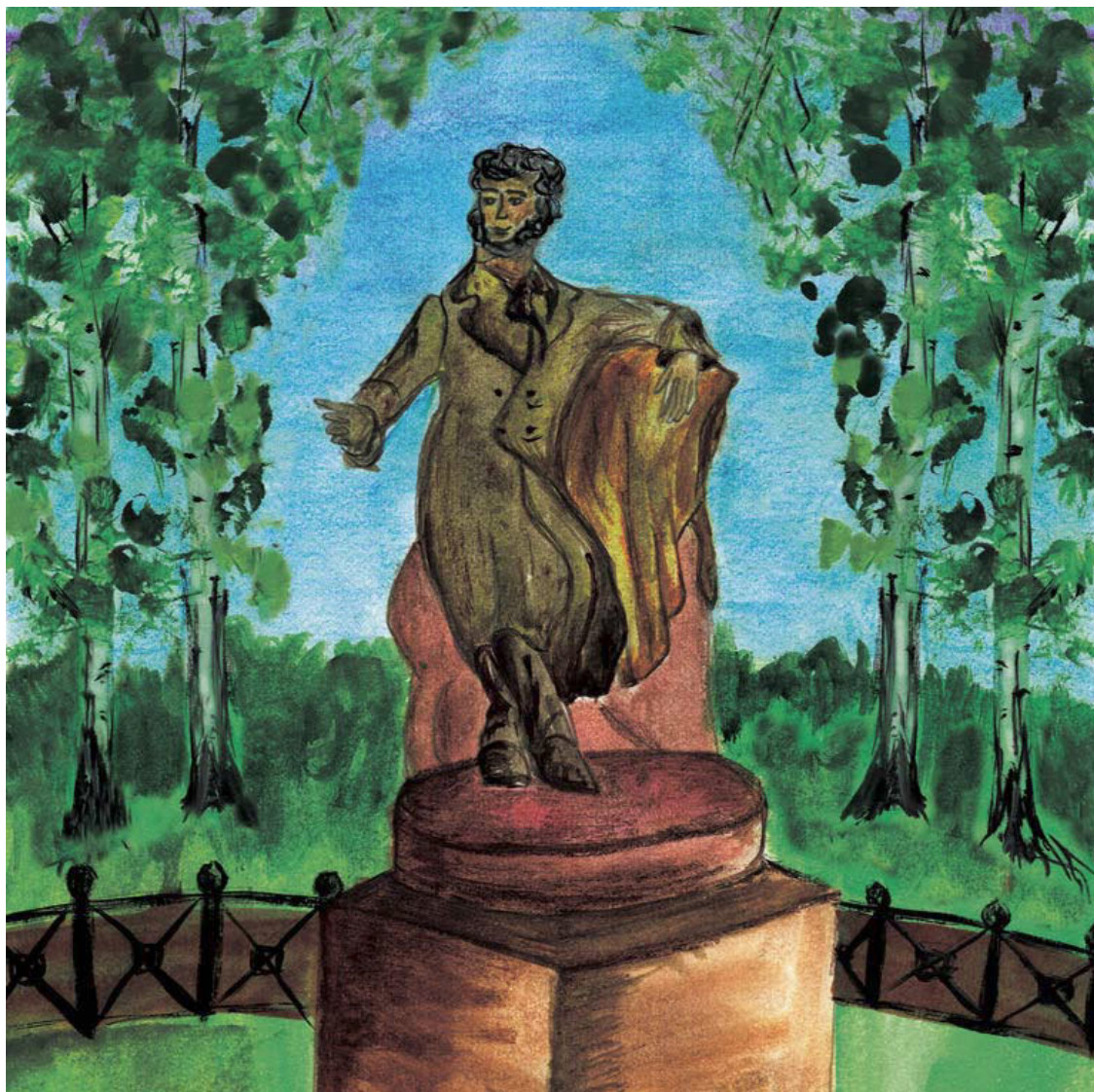
Пруд в Петровском

Усадебный старинный пруд
И островок уединенья —
Любви бесхитростный приют...
Лирического вдохновенья
Ручьи берут своё начало
В именье славных Ганнибалов —
В Петровском... Тишина. Простор.
Вдали от гомона столицы
Звучат над чашами озёр
Лишь струны пушкинской цевницы.

Вечер в Святых Горах

В одуванчиковом золоте
Святогорские поля...
На скамье у быстрой Сороти
Пушкин слушал соловья.
Выводил в самозабвении
Птах за чистой трелью трель.
И мела вокруг весенняя
Лепестковая метель.
Шли на службу в церковь клирики
Прочь от всех мирских сует.
Соловьёной внемля лирике,
В небеса глядел поэт.
И летели песнопения
Вместе с птичьей песней ввысь.
Зарождалось вдохновение
В сердце, и стихи лились.
Образ дивный звал, томил его
До заката, до ночи
Близ того придела милого,
Где судил Господь почить
Гению родной поэзии,
Где лежит его семья,
Где и ныне в поднебесие
Льётся песня соловья.

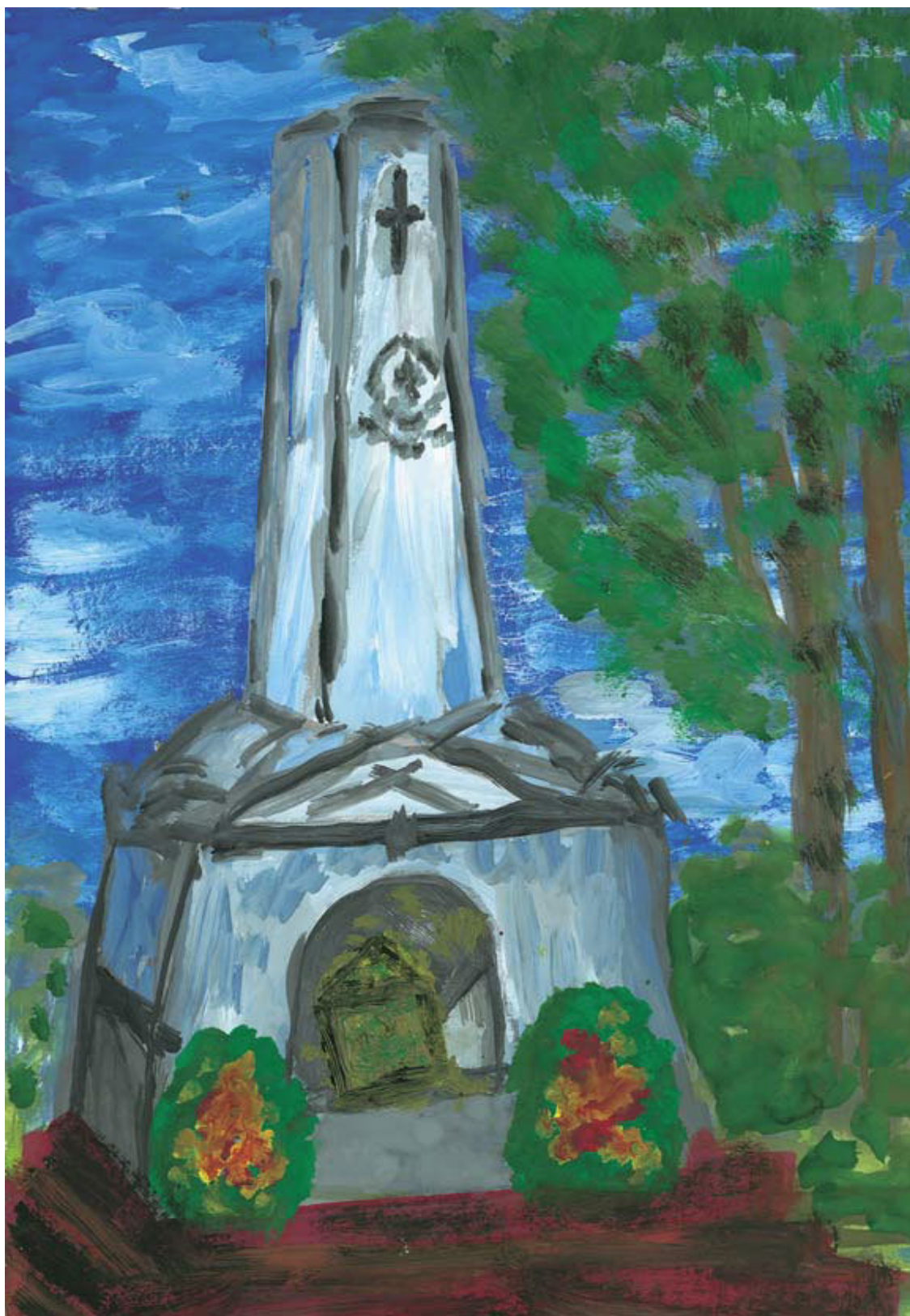




Мальков Егор. 13 лет. Памятник Пушкину близ Святогорского Успенского монастыря

Святогорский монастырь

Ветер дышит всё спокойней.
Ночка майская светла.
Месяц встал над колокольной
И глядится в купола.
Утопает в цвете вишен
Монастырь в Святых Горах.
Звук молитв полночных слышен.
Эхо их – в иных мирах.
Над могилою поэта
Пролегает Млечный путь.
В волнах голубого света
Лес колышется чуть – чуть
И озёра серебрятся.
Струи Сороти тихи...
А душе поэта снятся
Гениальные стихи.



Сиделёва Валерия. 12 лет

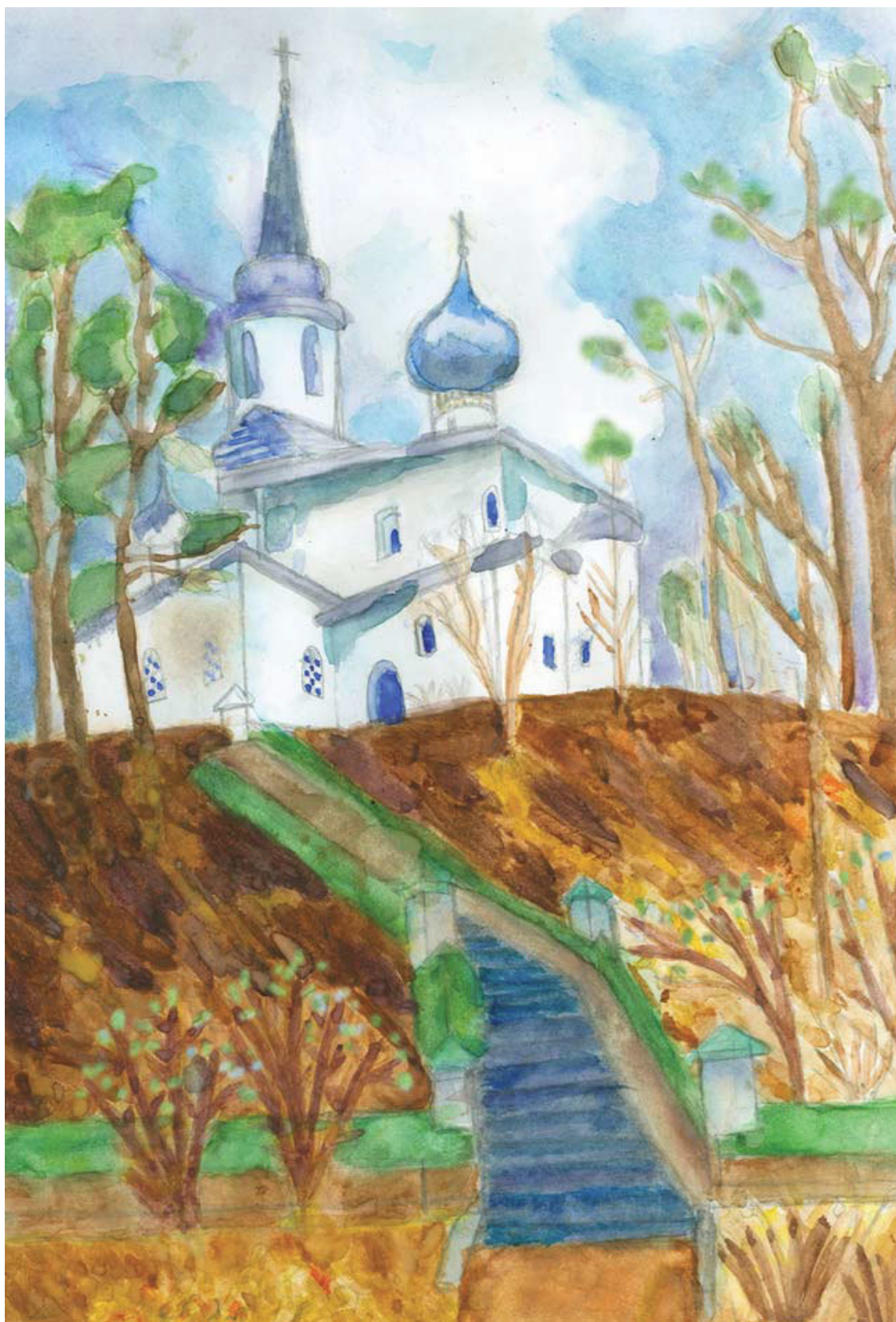
Последний приют великого поэта



Шухов Владимир. 9 лет. Церковь св. Василия в Пскове

Из цикла «Псковские древности»

В здешних краях родилась
Благоверная Ольга – княгиня,
И сохраняется зримая связь
Со святой древнерусской доньне.
Пушкин – потомок её отдаленный
В тридцатом колене,
В Псковской земле вдохновенный
Его поэтический гений
Стал бриллианта чудесней
Огранки тончайшей,
Миру собрание песней
Явив величайших.
Гибель его – это горе
Тогда и сегодня,
Здесь, в Святогорье,
Лежит он по воле Господней.
Слышится тихое пенье
Из окон на службе соборной.
Вечное упокоенье
Обрёл его дух непокорный.



Ролдугин Платон. 11 лет. Святогорский монастырь



Валеева Фузия. 14 лет. Вдохновение великого Пушкина

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.